

18+

РАКС СМИРНОВ

ВЕЧНЫЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ХРАНИТЕЛЬ

18+

Ракс Смирнов

Вечные: Хранитель (том 1)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71493850

SelfPub; 2025

Аннотация

С момента ядерной Катастрофы прошло двадцать лет.... Именно так начинается любой "типикал боевичок" из серии "о, это ж как Метро, да?".

И на первый взгляд – опасность, которая нависла над сталкером по имени Сэм более чем предсказуема. Опять мутанты, опять угроза всем выжившим и снова всех спасти может только главный герой... Но кто бы мог подумать, что все намного глубже, чем может показаться на первый взгляд и в какой невероятный вселенский водоворот попадет сталкер, пытаясь решить вроде примитивную задачу для подобного жанра.

Многослойное пространство Энион, перемещения между временем и реальностями, сверхспособности – это лишь малая часть того, что его ждет...

А апокалипсис... апокалипсис это только предлог существования мультивселенского безумия.

Содержание

Пролог – Гриша	4
АКТ I	18
Глава 1 – Сэм	21
Глава 2 – Предложение	43
Глава 3 – Рейд	66
Глава 4 – Красный Октябрь	83
Глава 5 – Первый контакт	100
Глава 6 – Пробуждение	118
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Ракс Смирнов

Вечные: Хранитель (том 1)

Пролог – Гриша

Вселенная 0000-А

Мы прижались к стальным шкафчикам, чуть не разбив стеклянную перегородку за ними. Наконец-то я ее уломал. Не перегородку, Олю, конечно же. Целый год ходили вокруг да около, и вот я смог затащить ее в свой отдел. Конечно, причина необходимости столь позднего визита формально была совершенно другой, но все же... Все же мы оба понимали, зачем мы здесь. А окончательно очевидно это стало, когда Оля скинула свой лабораторный халат, под которым оказалось роскошное кружевное белье. Достала ведь откуда-то его... чертовка.

– Нас точно никто не услышит? – спросила она.

– Нет, все ушли, весь отдел в нашем распоряжении, – ответил я, стягивая с себя штаны.

– А если зайдет постовой?

– Не зайдет! – я резко схватил ее за волосы и прижался к ее губам.

Но, несмотря на все ее дикое желание, я все равно чувствовал какую-то отдаленность в процессе. Как будто бы она

чего-то боялась. Не хватает уверенности? Или причина во-
все не во мне?

– Ну? – спросил я. – Что-то не так?

– Нет, продолжай!

В голосе все равно чувствовалась неуверенность. Неуве-
ренность, совершенно на нее не похожая. Я видел, как дерзко
она руководит своей командой, видел ее в деле. Ведь имен-
но это мне в ней нравится. Черт, да она сама может прижать
меня к стенке, крепко схватить за яйца и взять силой! С ее-
то характером!

Ладно, неважно. Я решил дать немного больше страсти.

Демонстративно зарычал, схватил ее за зад, поднял и с
силой усадил на соседний стол, сбросив вниз пробирки и
микроскоп. Затем опустился чуть ниже и резким движением
снял ее кружевные трусики, стараясь показать максимальное
доминирование.

– Ой! Ты же их порвешь!

В этом и смысл, черт возьми!

– И что? – спросил я, приподняв бровь.

– Ладно... Все нормально... Ох, давай без переборов.

– Уверена? – меня это уже начало раздражать.

– Уверена! – она схватила меня за голову и снова страстно
поцеловала. – Просто войди.

И тут до меня начало доходить. А может быть, она вообще
меня не хочет? Или думает о чем-то другом...

Или о ком-то!

Мысль промелькнула в моей голове как молния. Молния, за которой с опозданием прозвучал гром в виде ревности. Точно, твою мать! Павел! Тот мудака Павел, который регулярно приходит в ее отдел на испытания и эксперименты из-за своих сверхспособностей. Ведь она все последние два часа нашего вечера говорила только о нем! О том, какой он крутой, спокойный, мудрый. Я никогда не придавал этому значения, но почему-то именно сейчас вдруг понял – может быть, тут не так все просто? Может, поэтому я не чувствую с ее стороны ответной реакции?

– Гриш, о чем ты думаешь? – спросила Оля.

Я оторвался от ее губ и посмотрел прямо в глаза:

– Да так... знаешь. О Паше.

– Чего?!

Именно такой реакции я и ожидал. Пусть немного побудет в шоке.

– Да, милая, ты все правильно поняла.

– С тобой все нормально?

– Со мной-то все о'кей, а вот что с тобой, скажи мне? – в ответ она удивленно похлопала глазками.

– Не понимаешь? Я думаю о Паше, потому что у меня создалось впечатление, что о нем, а не обо мне, думаешь сейчас ты.

Ольга села прямо, вытянула руку, слегка оттолкнув меня, и произнесла серьезным тоном:

– Погоди... То есть, по твоей версии, я сижу перед тобой,

раздвинув ноги, и думаю о моем наблюдаемом подопытном?

– Да, именно так я и думаю.

– Ты идиот, Гриша, – фыркнула она, – и притом ревнивый идиот!

– Тогда изволь объясниться, что тебе не так?

– Что мне не так? Что мне, блядь, не так?! Что же, не думала, что ты наконец-то это спросишь, но раз уж мы начали... – в этот момент ее неожиданно понесло. – Ну, например, то, что ты уже два года активно пытаешься затащить меня в постель, но при этом ни разу не позвал меня на романтический ужин. И сегодня вместо того, чтобы устроить красивый вечер, ты решил просто отыметь меня в этой чертовой лаборатории. Ты руководитель научного сектора «Баррикад»! Мы с тобой на одном уровне, неужели ты вообще не въехал, что я эти лаборатории после рабочего дня видеть не могу? Или ты думаешь, раз твои молоденькие лаборантки согласны на подобный перепихон, то и со мной это норм?

Чего? Откуда? То есть...

– Какие еще лаборантки?

– Такие, Гриш, на которых у тебя неприкрытый стояк, даже когда ты пытаешься заигрывать со мной! – она встала и начала одеваться. – И вот ладно, казалось бы, срать! Мужик-то красивый, накачанный, харизматичный и далеко не тупой. Думаю, дам тебе шанс, – она нашла свой лифчик и потрясла им перед моим лицом. – Белье это кружевное надела, которое еще хрен достанешь. Забила хер на романтику,

которой очень хотела, потому что от тебя ее не дождешься. И что я получаю в ответ? Идиотскую ревность к мутирующему чуваку, который сам не особо жаждет проходить все эти обследования!

Ее прямо-таки разорвало. Но ничего, выплеснуть эмоции даже полезно.

– Закончила? – невозмутимо спросил я. – Или еще тут кабинет немного покрушишь?

Она натянула халат обратно и посмотрела на меня глазами, полными возмущения и ярости:

– Ты... – Видимо, от моей наглости она даже растерялась. – Знаешь, что? Пошел ты нахер! Не приближайся больше ко мне, и чтобы в моем отделе я тебя больше не видела, понял?

Она направилась к выходу.

– Ты кто такая, чтобы мне указывать?

Оля, не оглядываясь, показала мне средний палец и вышла из лаборатории, хлопнув стеклянной дверью.

Я молча смотрел, как ее силуэт медленно растворяется в полуматовом стекле. Еще секунда – и раздался удар с силой закрытой двери, ведущей на главную лестницу.

Меня переполняла злость, но я сдержался, чтобы самому не разнести тут все. Да, характер у этой сучки тот еще. Со мной никто и никогда не смел так разговаривать. Никто! А эта соплячка еще и на пять лет меня младше. Думает, если папочка поставил ее на должность руководителя на «Крас-

ном Октябре», значит, теперь ей все можно. Да другая бы кипятком ссалась на ее месте сейчас.

– Да и пошла ты! – проворчал я и начал одеваться сам.

Но неспроста она так завелась. Неспроста, я уверен. Не в романтике дело, сто процентов. Просто я попал в точку. Я никогда не ошибаюсь. Все дело в Паше. Каждый раз, когда он приходит на обследования, там во всем помещении влажность у девчонок повышается. Еще бы: уверенный в себе сверхчеловек, способный творить настоящую магию. Женщины – они ведь такие, даже от банального любопытства «каков он» могут разгореться так, что мало не покажется. По-любому у них с Олей что-то было.

А ведь этот Паша получил свои способности ни за что. Обычный проводник, который выполнял заказ на доставку и случайно облучился «Красной смертью».

Облучился... А что, если...

Я закончил одеваться, вышел из лаборантской и лениво направился в дальнюю часть отдела, где находился контейнер с боеголовкой. Почему-то захотелось еще раз на нее посмотреть.

Без толпы сотрудников научный отдел выглядел немного сюрреалистично. Эти полупрозрачные кабинеты со стеклянными стенами, белый глянцевый пол, яркие лампы под потолком. Да, такое расточительство мог позволить себе только Альянс. Хорошо, что жители основного метро не в курсе, что одни только лампы на нашей базе потребляют в де-

сять раз больше, чем все их содружества вместе взятые. И хорошо, что они не знают, почему именно мы можем себе это позволить, иначе давно бы подняли восстание.

Я подошел к массивной стальной двери кабинета номер 10. Доступ сюда был только у сотрудников третьего уровня, ну или у меня. Конечно, это все равно нарушение протокола. Даже руководителям запрещено заходить в этот кабинет в одиночку, во избежание неловких ситуаций. Если полковник об этом узнает...

– Хера лысого он узнает, – ответил я сам себе и открыл защитную дверь.

Помещение кабинета номер 10 – единственное полностью защищенное и герметичное во всем научном отделе. Цельный стальной короб, способный выдержать даже самый мощный взрыв.

Я медленно прошел вдоль длинного стального рабочего стола, рассматривая разложенные на нем механизмы, над которыми работали мои сотрудники. Большая их часть разрабатывалась для вооружения армии Альянса всевозможным энергетическим и плазменным оружием. Жаль только, что далеко в этом направлении у нас продвинуться пока так и не получилось.

Но самое ценное находилось в дальнем конце, в специальном защитном боксе: американская ракетная установка класса «воздух-земля». Внутри – химикат на основе некоего вещества красного цвета внеземного происхождения, най-

денный пиндосами в аризонском кратере в разгар холодной войны. Они сделали оружие, чтобы бороться с «проклятыми коммуняками», но вместо этого оно больше полувека валялось на военных складах, чтобы наконец быть использованным во времена самого масштабного топливного кризиса за всю новейшую историю.

Я подошел к боксу, приложил руки к корпусу и провел ладонями по холодному шершавому металлу.

Интересно, я же могу на нее посмотреть?

Оглянулся на камеру наблюдения, направленную прямо на меня.

По идее, я обязан занести свои действия в протокол и указать причину открытия бокса. Впрочем... Попрошу ребят просто стереть записи и никуда не докладывать о том, что тут произошло.

Я положил руки на замки и с трепетом открыл их. Затем медленно поднял крышку и замороженно осмотрел полуметровую ракету.

Вот она – «Красная смерть».

Сама ракета, правда, была не красной, а черной. Да и выглядела не особо презентабельно. Совсем не так, как большинство представляет себе секретное оружие, спрятанное в красивом стальном боксе в недрах военной базы. Мягкий и потертый корпус, оторванные подкрылки и приличная трещина в верхней части. Именно такой нам принес ее Павел. Именно поэтому он и подвергся воздействию химиката.

Мне всегда было интересно, способна ли она еще дать сверхспособности? Или теперь только после активации и никак иначе? Может быть, если ее немного потрясти, из нее выйдет хоть немного химиката? Ведь наши ребята работают с ней максимально осторожно и никогда не пробовали...

Вдруг из коридора снаружи раздался грохот. Черт! Видимо, постовой зашел посмотреть, все ли в порядке! С этими малолетними крысенышами разговаривать может быть сложнее, среди них полно «принципиальных».

Я быстро захлопнул бокс и поспешил на выход, но, оказавшись в коридоре, никого не увидел.

Странно. Может, послышалось?

– Эй! Есть кто? – выкрикнул я.

Ответа не последовало. Зато последовал хлопок двери в дальнем конце. Как раз там, где находился выход на пожарную лестницу. Не думаю, что в столь поздний час кто-то просто по приколу решил пробежаться через весь научный отдел. Надо проверить.

Я добежал до пожарного выхода, выглянул на лестничный пролет. Очередной хлопок двери, теперь сверху. Значит, мне не показалось – кто-то тут действительно был, и этот кто-то зачем-то еще и полез на крышу. По идее, можно было бы забить на это, но лучше все же узнать, что за идиот шастает по базе посреди ночи.

На всякий случай снял с пояса табельный Макаров и быстро поднялся по лестнице.

Осторожно открыв дверь на крышу, я вышел и осмотрелся, но снова никого не увидел.

– Черт... – произнес я себе под нос и опустил пистолет.

– Что вы тут делаете? – вдруг спросил голос за спиной.

Это прозвучало так неожиданно, что я резко обернулся и без раздумий нажал на спуск.

– Ай, сука-а-а! – выкрикнул старлей, схватившись за ногу, и свалился на землю.

– Ох, блядь! – я подскочил к нему. – Ты какого хера меня пугаешь-то?!

Перевернул его на бок, осмотрел рану и выдохнул с облегчением: царапина, пуля прошла по касательной.

– А какого хрена вы ствол достали, Григорий Александрович?!

– Да мало ли кто по базе ночью шароебится! Все, не ори, тут царапина, – я показал ему на ногу.

Увидев, что повреждение легкое, старлей успокоился, сжал зубы и ответил:

– Я сюда просто покурить пошел после смены... Ай... Все равно больно.

– Покурить он пошел, – я подал ему руку. – В следующий раз меня в курсе держи, а лучше вообще ходи курить вниз.

Старлей схватился за мою руку и, кряхтя, поднялся на ноги, не желая со мной спорить – и правильно.

– Ладно, – произнес я мягко, – пошли тебя перебинтуем, что ли. И, если что, скажешь, что на сук напоролся, догово-

рились?

– На каких сук? – спросил он с ухмылкой. Шуткует. Значит, договорились.

Наш разговор неожиданно прервал пронзительный вой сигнала тревоги. Мы одновременно обернулись и посмотрели на территорию базы, где уже начали включаться прожекторы освещения. Это означало только одно: на Альянс напали.

– Твою ж... – только и успел выговорить старлей, когда его перебил голос в нагрудной рации.

– Внимание всему боевому составу! Код красный, повторяю, код красный! Всем без исключения занять боевые позиции! Повторяю, занять боевые позиции согласно боевому предписанию!

С юга зазвучали многочисленные автоматные очереди.

Я быстро осмотрел старлея и заметил, что при нем нет автомата.

– Так, а где твой ствол?

– Передал сменщику, не положено же! У меня только пистолет, – он похлопал себя по кобуре.

– Черт! Бежать сможешь?

– Смогу.

В этот момент прозвучал первый взрыв. Потом еще один. После этого автоматные очереди начали стихать. Мы снова обернулись, и то, что мы увидели, было хуже самого страшного кошмара...

С юга базу быстро поглощала странная бурлящая черная масса. Там, где недавно гремели очереди и находились блокпосты, в небо взмывали огненные столбы. Прожекторы гасли с юга на север, давая понять, что черный поток приближался к аэродрому с боевыми вертолетами. В небо успел подняться только один, но даже отсюда было видно, что от черноты отделились несколько черных существ и успели за него зацепиться. Боковой люк открылся, и оттуда начали палить по тварям. Однако было уже поздно. Одно из существ пробилось сквозь лобовое остекление, и вертолет, потеряв управление, рухнул вниз, поднимая еще один столб пламени.

– Это же... это... – замямлил старлей. – Дворовые псы!

– Твою мать...

– Быстро, сваливаем! – он резко оживился и дернул меня за плечо. – Пошли, профессор!

Несмотря на язвительное обращение, спорить я не собирался. Стоять и ждать, пока мутанты доберутся до нашего корпуса, как-то не хотелось.

– Чего это... – произнес старлей, выбив плечом дверь в научный отдел. – Какого хрена они так? Они же безобидные вроде?

– Понятия не имею!

Я действительно не имел ни малейшего представления. Да, мы регистрировали повышенную активность псов за последние пару лет, у патрульных даже были с ними стычки, но особого значения руководство этому не придавало и не

требовало от нас никаких исследований на этот счет.

Уже почти у выхода старлей за моей спиной споткнулся раненной ногой и упал.

– Ну вот еще, нашел время! – недовольно сказал я, вернулся и помог ему встать.

В этот момент за дверь, со стороны главной лестницы, послышались сначала крики, а потом автоматная очередь, которая очень быстро захлебнулась в многоголосом рычании.

Старлей бросился было в ту сторону, схватившись за пистолет, но я быстро остановил его:

– Стой! Туда нельзя! Назад!

Теперь путь нам был только в десятый кабинет.

– Но там же Никитос!

– Пошли, нет больше твоего Ни...

В это мгновение входные двери в отдел разлетелись в стороны, и внутрь вошли четыре окровавленных пса. С учетом их размеров, этого было достаточно, чтобы заблокировать весь коридор. Мутанты зарычали и бросились в нашу сторону.

Я ломанулся к заветной двери, а старлей остался стоять на месте и открыл огонь по мутантам. Но его пукалка против тварей размером с тяжелый мотоцикл была совершенно бесполезна. Она даже их толстую шкуру не пробьет. Непонятно, на что он вообще рассчитывал. Уже у кабинета я услышал его вскрик, а потом звук ломающихся костей и отрыва-

ющихся конечностей.

Когда я заскочил внутрь, то понял, что у меня еще есть шанс. Я начал перебирать экспериментальные стволы. Все бесполезные прототипы, но вдруг хоть какой-то из них уже работает? По крайней мере, внутри я на какое-то время в безопасности, может быть, успею что-то активировать!

Схватил какой-то бластер – не работает. Потом что-то похожее на снайперскую винтовку, совмещенную с установкой Гаусса. Все ерунда.

И тут я вспомнил: «Красная смерть». Вот сейчас лучшее время, чтобы проверить ее действие на себе! Может быть, если швырнуть ее на пол со всей силы, это сработает?

Я подбежал к боксу, трясущимися руками открыл замки и скинул крышку.

Вдруг за спиной прозвучал утробный рык. И тут я осознал свою роковую ошибку: дверь! Я не запер за собой дверь!

Я обернулся и увидел перед собой дворового пса. Его красные глаза были переполнены злобой, а задние лапы напряглись, готовясь к прыжку.

– С... с... сука... – последнее, что успел проговорить я, перед тем как огромная пасть захлопнулась на моей голове...

АКТ I

Мутанты

КАРТА ГОРО

От автора:

В связи с постоянным ужесточением законодательства, вынесу небольшое предупреждение:

Настоящее произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, события и описанные обстоятельства вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и ситуациями случайны.

В тексте могут присутствовать:

– сцены курения, употребления алкоголя и нецензурная лексика;

– упоминания веществ, обладающих свойствами, схожими с свойствами наркотических, но не являющихся ими (в контексте вымышленной постапокалиптической вселенной подобные вещества исключительно элементы условной природной фармакологии);

– эротические сцены.

Автор категорически осуждает курение, употребление алкоголя, наркотических средств и иных психоактивных веществ, поскольку они наносят вред здоровью. **Напоминаю: употребление и пропаганда наркотических средств запрещены законодательством Российской Федерации.**

Книга предназначена исключительно для совершеннолетних читателей (18+).

Глава 1 – Сэм

Вселенная 0000-А

– Раз, два, три, прием! – проговорил я в подключенную к радиомачте рацию.

– Порядок, Сэм, связь есть! – ответили мне из динамика. – Что там было-то?

– Планктоны, грохнул пару особей. Все тут перевернули.

– Ох, черт, они же не должны офисные этажи покидать.

– Новенькие, видать, недавно устроились. Этажом ошиблись.

– Больше угрозы нет?

– Порядок, установил шугачи, думаю, вряд ли еще раз сюда полезут.

– Понял тебя. Спасибо!

Я достал из разгрузки заранее заготовленную аудиокассету и решил, что это отличный повод немного поднять себе настроение и почувствовать себя ди-джемом. Я знал, что в радиомачте есть приемник для кассет, и все мечтал проверить, работает ли он.

– А сейчас специально для вас небольшая музыкальная пауза!

– Звучит неплохо, – ответил Сократ, – только не увлекайся!

– Да я ж так, чтоб уборку веселее делать.

Я вставил музыку, закрыл крышку и нажал на «плей».

Эфир и окружающее пространство тут же заполнил ритм
«Edwin Starr – War»

War, huh, yeah

What is it good for?

Absolutely nothing, uhh

War, huh, yeah

What is it good for?

Absolutely nothing

Say it again, y'all

War, huh (good God)

What is it good for?

Absolutely nothing, listen to me, oh...

Тут же стало немного веселее. Одна из моих любимых композиций.

Я вышел из мачты на крышу высотки. Тут действительно нужно было немного прибраться, чтобы трупы офисных мутантов не привлекли внимания мутантов летающих. А то черные вороны, твари размером с истребитель, непременно тут все переломают.

Я схватил одного из голлумов за ноги и потащил к краю крыши.

– И какого хрена ты такой тяжелый? – произнес я, кряхтя. – Рост метр с кепкой, а весишь килограммов семьдесят! И вы ведь еще как-то по потолку умудряетесь ползать!

До этого мне ни разу не приходилось таскать планктонов.

Да и нечасто я с ними сталкивался, потому что обитали они в основном в офисных зданиях, в которых особо нечем пожить. Их потому так и называли – в честь работников «опенспейсов» и кулеров. В жилых домах и квартирах встретить этих тварей было почти нереально.

Дотащил до края крыши первое тело, потом второе. Сделал глубокий вдох, столкнул оба трупа вниз. Они пролетели шестнадцать этажей и с глухим шлепком приземлились на крышу торгового центра «Пирамида». Где-то там обитает Сфинкс. Надеюсь, ему хватит этого ужина.

Моя работа на сегодня закончена. Я встал, облокотившись на бетонный парапет, и окинул взглядом Мертвый город. Еще минуту отдохну, и пора возвращаться. Главное, не задерживаться слишком долго, чтобы этот самый Сфинкс не решил, что я – часть трапезы.

На юге виднелся старый мост. Он тянулся до станции, среди ржавых остовов брошенных машин. Единственный путь в ЭлектроСоюз из другой части метротрама, если не делать огромный крюк. Но мост уже давно держится на честном слове. Что будет, если он рухнет в реку? Даже думать об этом не хочется.

Когда-то в нашем метро ходили не поезда, а трамваи. Старые чешские машины. Помню, как это удивляло туристов. Входишь в подземку, а из туннеля со звонким сигналом выезжает нечто, будто из прошлого века. Один из таких трамваев до сих пор висит на обломках разрушенного метромо-

ста. Половина вагона в воздухе, половина застряла среди арматуры.

Дальше взгляд упал на еще один торговый центр. В мирное время его называли «Ворошиловский». Именно тут зародился Торговый город – целое содружество торговцев, живущее по своим правилам. Здесь можно найти все, что угодно, если у тебя есть, чем платить. Батарейки, провизия, артефакты – местная валюта разнообразна. Но с репутацией у них всегда было не все гладко... С одной стороны, Торговый – это чистота, роскошь и досуг. С другой – разврат, криминал и полное отсутствие правил. Говорят, там можно продать даже душу, если найдется покупатель... И это напрямую влияет и на их отношения с остальными выжившими. Потому что единственное, что интересует торговцев, – собственная выгода.

Я прогнал эти мысли и посмотрел на Волгу. Она и сейчас выглядела величественно, хотя когда-то забрала тысячи жизней. Тогда ее воды смыли целые кварталы. Люди сначала называли это ядерной катастрофой, но потом все упростили до одного слова...

Катастрофа.

Вдали, за изгибом реки, начинались болота. Когда-то это были районы Кировский и Красноармейский. Теперь они исчезли в густом тумане. Я достал арбалет и взглянул туда через прицел. Все как всегда: серый дымок над водой, никаких признаков жизни.

Песня закончилась.

Смеркалось. Все, довольно урбанистики.

Вернувшись в будку радиомачты, я вытащил кассету и переключил радиоприемник на военную частоту. Уже собирался закрыть засов, как заметил столб дыма на севере, в той стороне, где находятся базы Альянса. Что-то там произошло.

– Очень интересно. Может, это какой-то сигнал?

От вояк уже полгода не было никаких вестей. Дрезины не приезжают, радиосвязь пропала. Мы, конечно, регулярно держим включенной их частоту, (именно поэтому я и полез чинить радиомачту) но в целом не особо спешили ехать проверять, что там у них. Нам своих забот хватает. И если у самой могущественной организации случилось что-то серьезное, вряд ли им поможем мы, жители метро, которых в десятки раз меньше, чем калашей в оружeyках Альянса.

Открыл будку и снова включил приемник. Нет, в эфире тишина, никаких объявлений.

– Может быть, горит не там? – поразмышлял вслух я. – А что тогда горит? За пределами северного блокпоста ЭлектроСоюза у «Европы» других людей нет и поджигать что-либо некому.

Переключился на внутреннюю частоту и вставил рацию:

– Сократ, прием.

– Да, Сэм, – отозвался начальник «Площади Ленина».

– Сегодня был какой-то сигнал от военных?

– С барахлящей мачтой-то? Если и был, я точно не слы-

шал.

А, ну да, об этом я не подумал.

– А что такое? – забеспокоился Сократ.

– Да так... шум какой-то услышал с той стороны, – решил соврать я. – Ладно, я спускаюсь.

– Вернешься, заглядывая за оплатой.

– Да нет, не нужно, я так, от чистого сердца. Конец связи.

Перевел приемник в штатный режим, забрал рацию и закрыл будку. Что ж, даже если там что-то и произошло, вряд ли мы когда-нибудь узнаем, что именно. А если и узнаем, то значительно позже.

Перед тем как спуститься по тросу, глянул вниз.

– Зараза! – выругался я, заметив, что Сфинкс уже вылез на крышу «Пирамиды».

С этой тварью размером с самосвал лучше не связываться. Она умеет восстанавливать любые органы и имеет четыре сердца, а бронированную шкуру не пробить никаким ручным калибром. Один парень как-то пытался, даже целую команду таких же умников набрал. Все считали себя крутыми бойцами, способными очистить территорию вокруг «Пионерской». Правда, в итоге из того рейда, разумеется, никто не вернулся. А ошметки снаряжения команды и переломанные стволы потом год находили по всей округе.

– Ох, Олег... какой же ты был самоуверенный, – пробормотал я и перекинул трос на другую сторону здания, чтобы не пересечься с мутантом внизу. Если я буду осторожен, он

меня не заметит.

Кстати, Сфинксом это существо назвали не только потому, что он обитал в «Пирамиде», а еще потому, что он был весьма похож на своего собрата из древнеегипетской мифологии. Огромная перекачанная тварь, чем-то отдаленно напоминающая не то пантеру, не то медведя, с огромными крыльями вдоль всего корпуса. Правда, никто ни разу не видел, чтобы Сфинкс использовал эти крылья по назначению, и даже ходили споры, умеет ли он вообще летать, или это все странный рудимент радиоактивной эволюции.

Подолы ботинок коснулись асфальта. До конца ходки оставалось немного: пробежать всего пару десятков метров и попасть через лаз на станцию «Пионерская», где уже за блокпостом можно сесть на транспортную дрезину и благополучно докатить до родной «Площади Ленина». Спасибо Сократу, что организовал мне транспорт. Иначе пришлось бы пешком идти до «Комсомольской» и ждать, пока запустят транзитные дрезины в семь утра.

Хотя, конечно, в подобных мелких поручениях путь туда и обратно, даже на дрезине, занимает больше времени, чем само дело. Именно поэтому я давно перестал брать такие задачи от частных заказчиков и делал их только во благо родной станции.

Тем временем я уже пролезал в узкий лаз у воды, ведущий на «Пионерскую». Станция представляла собой строение полуоткрытого типа. Половина ее находилась под землей, а по-

ловина выходила на метромост. Но со временем большая часть наземной конструкции сползла в воду, поэтому уцелевшая подземная часть являлась пограничным постом ЭлектроСоюза и главным кордоном для всех путников, которые следовали до «Комсомольской». Из-за проникающей радиации жить здесь нельзя, поэтому тут ставили лишь сменный патруль, который следил за входом.

Как только я поднялся в полный рост и снял противогаз, в лицо ударил свет прожектора, но сразу вырубился.

– На хрена было так делать, Хова? – спросил я дежурного. – Ты же в курсе, что я вернусь через полчаса?

– Ох, прос-с-сти, С-с-сэм, – ответил он своим шепелявым голосом. – Перебс-сдел.

– А почему ты один, где Димон?

– Да высвали на промежуточную зас-с-с-ставу между с-с-станциями.

Это вызвало у меня удивление. Промежуточную заставу между «Комсомольской» и «Площадью Ленина» мы не использовали последние пятнадцать лет, со времен «простудной чумы».

– На промежуточную заставу? Зачем?

– Да говорят, там каких-то идиотов саметили прямо на путях.

– Ай, – я отмахнулся, – подростки, наверное, опять полезли в сталкеров играть.

– Не снаю. Командир досора с-скасал, что на детей похожи

не были. Может, кто ис турис-с-стов с Торгового сапутался и решил пешком пойти...

– Такое тоже бывало. Наши все в курсе транспортных дрезин. Кстати, о них, – я вспомнил о транспорте, который должен был вернуть меня домой. – Димон, случайно, не с Егорычем укатил там?

– Да, но вроде он уже насад вернулся. Ждет тебя.

– Тогда не буду их задерживать. Пойду. А ты не нервничай, – я хлопнул его по плечу. – Там наверху спокойно, бояться нечего.

– Понял тебя! Покеда, С-сэм!

Я попрощался, а сам продолжил думать о незнакомцах в туннелях. Не связано ли это со столбом дыма на севере? Может быть, это военные? Хотя откуда им взяться посреди туннеля-то, не пройдя хотя бы через один блокпост? Да даже если бы смогли пройти незаметно, непременно засветились бы на самой станции – это же военные. Они по-другому не умеют.

– О, Сэм, здаров! – поприветствовал меня машинист. – Долго ты, я уже успел до «Комсы» смотаться.

– Да, я в курсе, Хова рассказал. Нормально все там?

– Да вроде норм, без конфликтов. Но пока все-таки поставили туда ребят, на всякий случай. А у тебя как там?

– Ничего необычного, – ответил я, залезая в кузов мотодрезины. – Просто планктоны похулиганили.

Егорыч врубил передачу, и дрезина тронулась с места:

– Давно ты, кстати, что-то на поверхность не выходишь.

Завязал?

– Пока нет. Решил брать только крупные и интересные заказы, а не всякую ерунду для ностальгирующих фанатиков.

– Ну да, можешь себе позволить. Как говорится, сначала ты работаешь на зачетку, потом зачетка работает на тебя!

– Вроде того.

– А вообще правильно. И знаешь, прости, если лишнего скажу, но мне кажется, тебе пора отдохнуть. И, может, семьей заняться. Все работаешь, работаешь, а время-то идет, знаешь. Тебе сколько уже, лет сорок?

Я уже потерял счет годам, поэтому ответил не сразу, пришлось немного посчитать:

– Да, где-то около того должно быть.

– Ну вот и мне сорок два. И у меня вон уже две внучки-красавицы. А ты все продолжаешь на поверхности облучаться.

– Ладно, Егорыч, я обязательно подумаю над этим, – ответил я тоном, отрезающим дальнейшее обсуждение этой темы.

Машинист был нормальным мужиком, но я не очень любил пустую болтовню с не самыми близкими людьми, особенно если дело касалось моей личной жизни. Потому что мне было нормально и так. Несколько случайных связей раз в пару месяцев спокойно перекрывали все мои потребности в «семейном уюте». Представить себя любящим семья-

нином, тем более, когда знаешь, что происходит на поверхности, я не мог. Ведь в любую минуту можно потерять все, а еще раз испытывать это чувство я не хотел.

Без остановки пролетели «Комсомольскую» и начали замедление только в туннеле, приближаясь к межстанционной заставе. Я приподнялся с кресла, чтобы осмотреться, вдруг замечу что-то необычное. Но кроме двух дежурных, которые сами не понимали, что они тут делают, никого лишнего не обнаружил.

Егорыч махнул парням рукой и издал короткий гудок. Те помахали в ответ и лениво уселись на ящики у стены.

– Вот Депутату вообще заняться нечем, – произнес с ухмылкой машинист. – Ежели мы из-за любой шушеры будем ребят туда-сюда гонять, никакого порядка не будет. Вот чего он сюда их загнал?

– Понятия не имею. Это Депутат их прислал сюда?

– Ну не Сократ же! Потому что Сократ нормальный руководитель. Дебильных решений-то не принимает. А Депутату заняться нечем, вечно идиотские команды раздает.

– На то он и Депутат, – задумчиво ответил я, не желая развивать эту тему. Времена меняются, а водителям и машинистам только дай повод поговорить о политике – они непременно этим воспользуются.

– Да и вообще, чего он этот блокпост оставил? Сократ-то давно распорядился, чтобы наш разобрать. А этот стоит. Вот, Сэм, на фига он тут? С тех пор как жизнь в нормальное рус-

ло вошла и начали лекарства у военных закупать, чума нам больше не страшна. Переворотов и бунтов у нас в Союзе не бывает. По крайней мере, на «Площади Ленина» все мирные, это я тебе точно скажу. А тут чего? А я знаю, чего. Чтобы расходы бюджета на эту точку списывать, я тебе точно говорю! Потому что Депутат у нас родом с Торгового города, я таких капиталистов за версту чую!

Пока ненависть Егорыча к торговцам разгонялась все сильнее и сильнее, мы наконец-то подъезжали к вокзалу «Площади Ленина». И я был этому невероятно рад. Я и сам не испытывал большой любви к руководителям Торгового города и их внешней политике, но не настолько, чтобы всю проклинать каждого жителя и выходца из этого содружества. Более того, я нередко и сам заглядывал туда отдохнуть и развеяться. Потому что после ЭлектроСоюза, где, кроме нескольких баров и одного захудалого палаточного отеля, ничего не было, та же «Профсоюзная» выглядела как настоящая столица развлечений.

Егорыч, понимая, что его тирады никто так и не поддержал, неожиданно резко замолчал и остановил дрезину у платформы.

– Приехали! – радостно сообщил он.

Я подал ему руку и ответил:

– Спасибо, Егорыч. Давай, внучкам привет.

– Обязательно! Ежели нужно будет прокатиться еще куда, или просто поболтать захочешь, я всегда тут.

– Окей, – ответил я и поспешил удалиться. Если я и захочу с кем-то душевно поболтать о политике, то лучше сделаю это со своим лучшим другом за стаканчиком чего покрепче в баре, чем с машинистом.

Привычная техническая платформа «вокзала» с низкими потолками, опирающимися на массивные колонны, не особо меня интересовала, и я быстро миновал ее. Поправив автомат на плече, протиснулся между габаритными цистернами с топливом, готовыми к отправке на «Комсомольскую», и вышел в жилую зону на главной платформе.

Оказавшись здесь, я сразу уперся в небольшие строительные леса, которых не было, когда я уходил. Ради этих конструкций даже разобрали несколько армейских палаток жильцов, занимающих всю центральную платформу.

– Полегче, полегче! – послышались крики наверху. – Не разбей!

Я обошел леса, посмотрел на огромный свод некогда белоснежного потолка без каких-либо опор и понял, что тут происходит. На верхней площадке техники меняли лампу освещения. Что довольно удивительно, если учесть, что основной свет на станции включался только по праздникам ради экономии электричества.

– Вообще непонятно, на хрена сейчас это понадобилось делать, – озвучил мои вопросы один из техников – кажется, его звали Сергей. – На ночь глядя, к тому ж.

– А это чтобы трещины на мраморе ночью было лучше

видно, – в шутку ответил второй, и оба рассмеялись.

– Вам лишь бы власть имущих во всех грехах обвинить, – возмутилась снизу пожилая Тамара Михайловна, чью палатку как раз пришлось разобрать. – У нас платформа самая лучшая во всем метро, на некоторых станциях даже ее раздолбали! И вообще, им лампу сказали поменять, а они языками чешут. Мне скоро внучку спать укладывать!

– А че ж вы, Тамара Михайловна, не взяли себе комнатку в переходе или вон, в трамвае на правых путях? Не пришлось бы каждый раз ничего разбирать.

– Эту палатку лично мой сын возводил после чумы, а комнатки ваши больно тесные, один жрет, другой срет!

В общем, жизнь на платформе даже под конец рабочего дня не думала замедляться. Я подошел к своей палатке, бросив взгляд в сторону бара «Подъем», расположившегося на верхней площадке над станцией, за эскалаторами. Даже отсюда я сразу заметил Леху Стервятника, сидящего на своем любимом месте за очередным чтивом. В общем-то у моего друга два увлечения: он либо пьет, либо читает, причем и тем, и другим он всегда занимается за одним и тем же столиком бара.

А ведь не брось он карьеру сталкера... Эх, такой потенциал пропадает.

Я снял автомат, вошел в свою палатку и положил оружие в небольшой армейский шкафчик в дальнем углу. Верхнюю снарягу скинул в большую бельевую корзину у дивана. Чуть

позже ее предстоит почистить от радиации, впрочем, как и меня самого. Неплохо было бы сразу воспользоваться общим душем, но я прикинул, что с учетом того, насколько короткой была эта вылазка, достаточно просто немного умыться.

Я подошел к самодельному рукомойнику из пятилитровки, привел себя в порядок и посмотрел в зеркало.

Типичное лицо потрепанного жизнью вояки: суровый взгляд выцветших зеленых глаз, грубая щетина на квадратном подбородке, мелкие шрамы по всему лицу и проявляющаяся седина. Я будто бы реально прошел все горячие точки и лично воевал во время Катастрофы, хотя в тот день был наивным двадцатилетним студентом Семеном. Настолько жизнь сталкера меняет людей. И это мне еще повезло. Ребята, с которыми я начинал, давно сгорели, все до единого. А я до сих пор жив и здоров. Может, именно поэтому меня считают легендой?

Посмотрел на пожелтевшую фотокарточку в углу зеркала, где я, за несколько лет до Катастрофы с беззаботным веселым лицом без всяких шрамов, обнимаю красивую смуглую девушку с длинными темными волосами. Наташа. Эта фотография – единственное, что напоминает мне о моем прошлом. Я держу ее у зеркала, чтобы у меня оставалось хоть что-то светлое в душе, чего с каждым днем становится все меньше.

Что-то меня пробило на лирику. Видимо, пора идти в бар. Я вытер лицо полотенцем, затушил лампу и вышел из палат-

ки.

* * *

– Кстати! – радостно сообщил Леха, как только мы прикончили третью рюмку водки «Красная жизнь» из свежих поставок от коммунистов. – Я тут такую книгу на днях прочитал забавную: «В поисках счастья». Нашел ее в одном из домов неподалеку.

– Что за книга такая?

– Да там приключения искателя сокровищ где-то в Испании. Такая себе работка, на троечку. Какой-то писатель-самоучка начал писать, но так и не закончил. Но я прочитал до конца, потому что там тоже героя звали Сэм, прикинь? – он от души хохотнул. – Прямо история про тебя, если бы мир не рухнул.

– Да... Если бы мир не рухнул, мне прямо интересно, кем бы я был.

– Слушай! А вообще-то вопрос любопытный. Знаешь же про теории параллельных миров?

– Не особо.

– Ну, короче, есть теория, что наша реальность – она не одна такая. Типа их много, тысячи, сотни тысяч, даже миллионы. И есть где-то точно такой же мир, как наш, но никакой Катастрофы в нем не было. И почти наверняка ты там какой-нибудь... Индиана Джонс! – он снова рассмеялся.

– Сложная тема. Но даже если такие штуки есть, мы с тобой никогда об этом не узнаем, – в этот момент меня посетило неожиданное осознание. – погоди! Ты сказал, что нашел книгу в доме неподалеку? Ты выходил, что ли, на поверхность?

– Та не-е, – отмахнулся Стервятник, съел кусок вяленого кротокрыса и начал разливать новую партию алкоголя. – Я эту книженцию откопал давно еще, но как-то положил себе в тумбочку и забыл. А тут недавно прибраться решил и нашел. Ну что, еще по одной?

Я кивнул и взял стопку. Выпили, я быстро захватил сушеных грибов из тарелки. Они заходили мне как закуска лучше, чем кротокрыс – вообще не понимаю, как Леха его жрет. На вкус как черствая плесень. Да и на вид тоже.

Стервятник с аппетитом закусил мясом, а после спросил: – Слушай, а как ты думаешь, кем бы я был в параллельной реальности?

Я посмотрел на его овальное лицо с острыми скулами и немного впалыми щеками, глубоко посаженные глаза, высокий лоб и короткую стрижку.

– Ну-у-у... Я думаю, ты бы точно работал где-то в сфере высоких технологий. У тебя внешность прям соответствует интеллекту.

– Ого, думаешь, я бы был крутым айтишником? Или как это... Илон Маск, кажется?

– Ну почти, – ответил я, сдерживая улыбку. – Думаю, ты

бы интернет подключал у местного оператора.

Мы с Лехой вместе рассмеялись:

– Ой, да иди ты! – ответил он.

Вдруг со стороны барной стойки послышался дребезг посуды.

– Я тебе сказала: пошел нахер отсюда! – послышался грозный женский рык.

Я обернулся на звук. У стойки разворачивалась целая сцена. Приличная делегация каких-то залетных маргиналов в составе пяти человек пристали к красивой девчонке лет тридцати, максимум тридцати пяти. Шпана медленно начала зажимать ее к дальней стене, а она, в свою очередь, выставила вперед розочку из разбитой бутылки, готовая к бою.

– Ни хрена себе, – произнес Леха. – Это что, шпана с Вавилона, что ли?

– Видимо. Опять приехали за дизелем, а пытаются взять не то, что положено.

– Давно говорил Сократу, не нужно их пускать, – он положил на стол свой кольт, с которым никогда не расставался. – Вмешаемся?

– Стой, я разберусь, посиди пока. А то ты уже палить готов.

Леха улыбнулся, но послушался:

– Окей, герой, спаси свою принцессу!

– Да ну тебя... – отмахнулся и выкрикнул толпе отморожков: – Эй, дебилоиды, а не многовато ли вас на одну девицу?

В этот момент они почти синхронно обернулись:

– А тебя это ебать не должно, дядя, – ответил самый крупный.

Девчонка тем временем момент не упустила: сделала рывок вперед и прошлась розочкой по ноге ближайшего к ней отморозка. Тот завопил от боли и свалился на землю. Второй противник понял, что что-то идет не так, и попытался атаковать девушку, но она ловко перехватила его руку, заломила и нанесла удар кулаком в челюсть.

– Неплохо! – оценил я и пошел на подмогу.

Амбал, заявивший, что меня их разборки не касаются, преградил мне путь к основной арене и выхватил пистолет, но был слишком медлителен: я резким движением выбил оружие и нанес ему несколько точных ударов по голове. Однако вместо того чтобы упасть, здоровяк лишь пошатнулся и тут же контратаковал. Его кулак врезался мне в лицо, отчего я пошатнулся. Он успел прописать мне еще пару сильных ударов, прежде чем я собрался с силами. С трудом фокусируя взгляд, я увернулся от следующего замаха, перехватил его руку и ударил локтем в нос. Затем прямым пинком в живот отправил его на ближайший столик, где он наконец обмяк.

Пока крепыш потерял ориентацию, я схватился за ножку стола и уработал сверху его товарища, который уже прижал девушку к полу, пытаясь задушить. Этого хватило, чтобы он отпустил. Я помог моей новой знакомой подняться, но шум

борьбы уже привлек внимание. Вдалеке раздались крики и топот – кто-то наконец вызвал дружинников для наведения порядка.

Когда я увидел девушку вблизи, время словно замедлилось. Ее лицо... Оно было безупречным. Мягкие, плавные черты – такие естественные и одновременно завораживающие. Глаза, глубокие, темные, смотрели прямо внутрь меня, будто пытались прочесть все мои мысли. От них исходило тепло и необъяснимое спокойствие. Ее длинные темные волосы свободно спадали волнами, придавая всему образу легкую небрежность, которая только подчеркивала ее естественность. А улыбка – легкий, едва заметный изгиб губ – была далека от натянутости, казалась искренней и запоминающейся.

– Ты зачем мою добычу забрал? —вернула она меня в реальность. – Я уже почти всех уложила!

Я огляделся и понял, что остальные противники действительно раскиданы по всему бару в глубоком нокауте.

– Да? А мне казалось, что вон тот мудила едва тебя не задушил.

– Вообще-то это было тактическое отступление! И... осторожно!

Она потянула меня в сторону и мы, не удержавшись, свалились в объятиях на стойку. Мимо того места, где я только что стоял, пронесся уложенный мной крепыш с ножкой от стула. Видимо, он попытался ударить меня сзади, но девуш-

ка вовремя заметила атаку.

Я посмотрел на прижатую мной красавицу, она на меня, и мы быстро отлипли друг от друга, приняв боевую стойку. Но тут прозвучал знакомый пистолетный выстрел, и противник рухнул на пол с дырой в голове.

– Леха! – возмутился я, обернувшись на друга. – Ну твою ж медь, вот опять ты за свое! Я же просил тебя сидеть спокойно.

– Ничего, мир светлее без него станет, – безразлично отозвался Леха.

– А кто теперь его отсюда выносить будет?

– Вынесу, не переживай! – Леха с удивительной легкостью поднял тело, закинув его на плечо. – Не привыкать. А ты пока действуй, герой, – с этими словами он направился к выходу.

В этот момент до бара наконец-то добрались дружинники с автоматами. Как всегда, вовремя. По ходу, с самого «Научного содружества» сюда ехали, не иначе. Один из них осмотрел разгромленный бар и тела:

– Что у вас тут происходит, Сэм? – спросил он, окинув нас подозрительным взглядом.

– Ничего особенного, – ответил я, стараясь говорить спокойно, – так, деловые переговоры с партнерами из Вавилона.

Охранник покачал головой, явно не горя желанием углубляться в происходящее. К тому же он прекрасно понимал, что, если эти отморозки получили по лицу, то, скорее всего,

за дело.

– Ладно. Эй, ребята, уберите этих отсюда, – скомандовал он своим подчиненным. – А ты, Сэм, в следующий раз лучше сразу вызывай нас. Давай без самодеятельности, окей?

– Без проблем, – спокойно ответил я, не желая поднимать тему о том, что с такой скоростью реакции бандюки бы давно успели слинять.

– Весело у вас тут, – усмехнулась девушка, протянув руку. – Колючка.

– Сэм. Выпьешь с нами?

– Угощаешь? – ехидно протянула она, не скрывая веселья.

Глава 2 – Предложение

Вселенная 0000-А

Голова раскалывалась так, будто ее сдавило тисками. Я приоткрыл глаза, увидев лишь полумрак палатки. Ну хоть свет в глаза не бил – уже радость. Повернулся на бок, и тут же все вокруг закружилось. Попытался вспомнить вчерашний вечер, но в памяти был только туман и отдельные моменты: какая-то драка, выстрел Лехи, потом смех, бутылки, новые знакомства...

Знакомства... Было же что-то крайне приятное под конец вечера. Все как-то слилось в одно сплошное пятно. В этот раз мы определенно перебрали.

Рядом что-то зашевелилось. Я повернул голову и увидел сонную деву... Черт, как же ее звали? Какое-то острое такое прозвище... Сабля? Нет, слишком пафосно. Катана? Тоже не то... Хотя катаны вроде у нее вчера были. Или нет? Шпага? Нет, ну это вообще ерунда... как же ее там...

– Эй, Колючка... – пробормотал я хрипло, надеясь, что вспомнил верно. – Доброе утро... Ты как?

Она проснулась, потянулась, посмотрела на меня и села, притянув к себе ноги. Растрепанная и полностью обнаженная... сейчас в ней было что-то сексуальное, несмотря на разбитое состояние. По крайней мере, держалась она намного лучше меня. И судя по тому, что одежда отсутствовала не

только на ней, вечер закончился крайне интересно.

– Что за бодягу вы тут мешаете... Это просто капец. Мне кажется, я сейчас сдохну.

– Мы не мешаем...

– А кто делает?

– «Красный колхоз», – на автомате ответил я. – У нашего содружества профиль по техническим вопросам... дизельное топливо, электричество, генераторы, батарейки... – и тут до меня дошло: – Погоди, а ты не в курсе, что ли?

– Я же не местная, рассказывала же вчера. Ты вообще не помнишь?

Постарался сосредоточиться, но в голове реально ничего не осталось.

– Ну класс! – Колючка даже фыркнула. – То есть только я помню, чем все закончилось, похоже?

– Видимо, да. Тебе хотя бы понравилось?

– Понравилось, – ответила она и схватила за голову, – только лучше бы это было при других обстоятельствах... Ох!

Я встал с разложенного дивана, достал свою алюминиевую кружку и налил туда немного воды из ручкомойника. Затем протянул девушке.

– Воды?

– Угу... – протянула она, взяла кружку и мгновенно ее осушила. – Так... – Она осмотрелась, нашла свое снаряжение и достала оттуда... смартфон? – Сколько там времени?

– Ого, это что, рабочий телефон?

– Да. Хочешь посмотреть? – она протянула мне гаджет. – Использую как навигатор, камеру и записную книжку. А еще музыку иногда слушаю.

По виду устройство действительно было похоже на обычный смартфон, только то ли находилось в каком-то странном защитном кейсе, то ли само по себе было защищенной походной версией, с толстыми защитными рамками по бокам и очень плотным стеклом, затертым от времени до матового состояния.

– Не думал я, что еще остались рабочие девайсы. За двадцать лет даже у переживших ЭМИ все контакты окислились. Кстати, что ты сказала про навигацию? Она тоже работает? – Я вернул ей смартфон.

– Ну да, а чего б ей не работать? Спутники еще лет пятьдесят будут летать вокруг Земли в автономном режиме. Так что, как это ни удивительно, сигнал GPS до сих пор ловит. – Она разблокировала экран и резко вскрикнула: – Ох, еп! Прости, Сэм, было круто, но мне пора бежать!

Она вскочила с кровати и начала быстро собираться. К слову сказать, тело у нее было не просто превосходное, а идеальное. Крепкая фигура со спортивными формами. Примерно третий размер груди, подтянутая задница, мощные накачанные ноги. И обратил я внимание на это не только потому, что такие формы мне по душе, но еще и потому, что это означало, что она явно имеет отношение либо к военным, либо к сталкерам. Либо к военным сталкерам.

Хотя не удивлюсь, если она мне вчера все рассказала, просто я ничего не помню. Колючка тем временем уже натягивала на себя комбез. Дорогой и качественный комбез, словно из шпионских фильмов про суперагентов. Правда, потрепанный, с многочисленными повреждениями, будто она прошла в нем афганскую войну.

Попытался вытянуть хоть какую-то информацию, надеюсь, что получится вспомнить все остальное:

– Может, скажешь хотя бы, куда спешишь?

– Обязательно, родной, – она подошла ко мне и страстно поцеловала. – Но как-нибудь в другой раз. Спасибо за отличную ночь!

Затем она и правда вытащила из-под дивана две катаны в ножнах, накинула себе за спину и быстро выскочила из моей палатки.

– Однако! – задумчиво воскликнул я.

Впрочем, так даже легче. Не придется долго и муторно объяснять: «Прости, милая, но это было лишь минутное помутнение, с тобой было хорошо, но...». Люблю, когда женщины сами все прекрасно понимают.

Но ее образ и оружие все равно меня смутили. И неожиданное появление на станции. И ее боевые навыки, воспоминания о которых все-таки вернулись ко мне после того, как я оглядел ее тело. Я вспомнил, как она единолично почти уложила четырех противников, пока я боролся лишь с одним. Правда, у меня был самый крупный, но все же...

Решил разобраться с этими мыслями позднее. Сначала схожу поем, приду в себя, поболтаю с Лехой. Может быть, его голова уцелела лучше, и он сможет мне рассказать, о чем мы вчера общались. И тогда я смогу собрать все мысли воедино.

Я умылся, оделся, хлебнул воды и направился в бар.

В «Подъеме» народу, кроме Лехи, все так же читающего очередную книгу, вообще не оказалось. Только владелец Жека с кислым лицом вытирал тряпкой какую-то липкую лужу на стойке. Когда он увидел меня, его взгляд стал неожиданно острым, как у того орла на вершине холма.

– А вот тебе я сегодня вообще не рад, – сухо и довольно грубо произнес Жека.

– С чего это? – удивился я.

– С того это! Ты вообще помнишь, что вы вчера тут устроили? – Жека кивнул головой в сторону зала. – Бар как после землетрясения.

Я огляделся и только сейчас заметил, что помещение выглядело несколько пустовато. Не хватало нескольких столов, а у стены стоял целый ряд переломанных стульев. А пятно, которое пытался оттереть бармен, было ничем иным, как впитавшейся в древесину кровью.

– Да, выглядит эпично, – усмехнулся я.

– Эпично?! – Он повысил голос, вышел из-за барной стойки и подошел ко мне. – А кто за это «эпично» платить будет? Половина мебели в щепки, посуды перебили целую гору! Ты

же понимаешь, что это единственный бар на станции! И так мест не хватает, а теперь стало еще меньше!

Он кипел, но я стоял неподвижно, держа его взгляд, не особо переживая за эту ситуацию. В конце концов, мы не первый день знакомы. Жека заметил верно – это единственный бар на «Площади Ленина», именно поэтому мы не последние люди друг другу.

– Слушай, Женек, я тебя понимаю, наделали делов мы вчера. Но и ты меня пойми: голова трещит. Тем более ты сам видел, в чем вчера была причина конфликта. Видел же?

– Ну видел...

– Ну значит, ты понимаешь, что я не собирался тебе тут все разносить, а просто хотел девчонке помочь. Или было бы лучше, если бы ее тут изнасиловали? – я решил не уточнять, что такая как Колючка сама бы кого угодно изнасиловала. – Представляешь, какая репутация была бы у твоего бара после этого?

– Ну... – Жека тут же остыл. – Тут ты прав.

– В общем, давай так. Скажи, какую мебель мы попортили. Я обязательно притащу тебе с поверхности новую. И даже лучше. Идет?

Жека немного задумался и ответил:

– Но не думай, что из благородных целей тебе можно тут все крушить.

– Слышь, Женек! – выкрикнул Стервятник, который все это время терпеливо наблюдал за диалогом. – Давай тут не

наезжай. Сам вчера свои яички под стойку спрятал, а теперь мужика включил. Отстань от Сэма, он тебе сказал, мебель вернет.

Я обернулся и заметил, что товарищ уже встал из-за стола, чтобы вмешаться. Стоило его успокоить, пока ерундовый разговор не перерос в настоящий конфликт:

– Лех, все нормально, конфликт замят, – затем я снова повернулся к Жеке. – Замят же, Жень?

– Замят, – снова сухо ответил он. – Но с тебя новая мебель.

– Обязательно. Я свое слово держу.

– И кстати... Тебя тут какой-то мужик искал с утра.

– Что за мужик?

– Не знаю, здоровый такой, с округлой харей. На вид лет пятьдесят. Но не местный явно, я его тут раньше не видел.

– Что-то много «не местных» за последний вечер... – задумчиво произнес я. – Что по снаряжению? В гражданке, как туристы, или в форме, как вояки?

– Скорее, как вторые. Оружия при нем не было, но кепка и военный китель старый имелся... Ах, да вон же он идет! – Жека указал рукой вниз, на платформу.

Со стороны вокзала к бару двигался крупный мужик, действительно одетый в потертый военный китель, армейские штаны и берцы. Хотя утверждать наверняка, что это именно человек из Альянса, было рано: не в таком же виде он пришел сюда. А старая военная форма – не такое уж редкое яв-

ление среди гражданских.

– Так, ладно, Жек, – хлопнул я бармена по плечу, – принеси нам пока пожарать что-нибудь и воды холодной.

Жека кивнул и направился на кухню. Я тем временем спокойно уселся за стол к Лехе.

– Порядок? – спросил он.

– Порядок. Ты чего злой-то такой сегодня?

– Так а чего он такой дерзкий? И вообще у меня голова трещит после вчерашнего.

– Ну вот и сидел бы себе спокойно, – я улыбнулся, но снова принял серьезный тон. – У меня, кстати, к тебе вопросы будут по поводу нашей гостыи.

– Ох, точно, ты ж ее вчера в итоге завалил, да? И как она?

В этот момент незнакомец в военной форме уже подошел к нашему столику.

– Сэм Искатель, правильно я понимаю? – обратился он ко мне.

– Он самый.

– У меня для вас есть предложение, от которого вы не сможете отказаться.

– Звучит интригующе. Но хотелось бы узнать, с кем имеем честь разговаривать.

– Конечно, – заказчик пожал нам руки и сел за столик. – Думаю, стоит представиться. Николай Медведев.

Теперь все окончательно сошлось. По фамилии или же по отчеству в метро имели привычку представляться только во-

енные. У них это обычное дело, в то время как остальные чаще всего использовали сочетание имени и прозвища. Почему и как так сложилось, уже мало кто помнил. Кто-то считал, что фамилия напоминала людям о погибших родственниках и семьях, и пережить утрату легче, используя вместо нее прозвище. А кто-то полагал, что прозвище банально легче запоминать. У военных же строгие правила и консерватизм сохранили привычный уклад даже после Катастрофы.

– Ну что же, Николай, мое имя вы уже знаете. Алексей Стервятник, – я указал на своего товарища, – мой друг. Так что, если у вас какой-то заказ, можете не стесняться озвучивать его.

Жека принес нам еду. Кротокрыс, на этот раз запеченный, а не вяленый. Вот это уже мне нравилось больше. Следом он поставил кувшин холодной воды, разлил по стаканам и удалился.

– Тогда перейдем к делу, – он откашлялся и снизил тон. – Я непосредственный представитель Военного альянса. И не буду ходить вокруг да около. Как вы, наверное, поняли, у нас большие неприятности. Неприятности настолько серьезные, что помочь нам может только сталкер легендарного уровня вроде вас...

– Так, – перебил его Стервятник, – погодите. Давайте сначала проясним кое-что. Как человек из Альянса попал к нам абсолютно незамеченным?

Николай посмотрел на него с недоверием. Видимо, не

ожидал, что Леха вообще будет как-то участвовать в диалоге. Но тем не менее ответил на вопрос:

– Не думал, что должен был заходить на станцию с транспарантом.

– Дело не в этом, – согласился с товарищем я. – Альянс – очень важный партнер, от которого зависит выживание не только нашего, но и других содружеств. Поэтому вы не могли пройти наши блокпосты незамеченными, ваш визит вызвал бы тут огромный ажиотаж.

Николай не моргнул и глазом, но выждал пару секунд, видимо, давая возможность что-то еще добавить, а затем спокойно ответил:

– Понимаю ваше недоверие. Я бы и сам так отреагировал. Но вы ведь не думаете, что такая организация, как мы, не знает, как попасть куда-то без лишнего шума?

Он пристально посмотрел на нас. Возражений ни у меня, ни у Лехи не нашлось. Поэтому Николай продолжил:

– Тогда позвольте я перейду к сути. Настоятельно прошу более не перебивать, – это он адресовал конкретно Лехе. – Полтора года назад мы заметили повышенную активность дворовых псов в районе от станции «Площадь Возрождения» до «Красного Октября», но не придали этому особого значения, потому что эти мутанты для нас безобидны, нападают только на мелкую дичь. Однако вскоре они стали нападать стаями и проявлять агрессию даже к военной технике, которую обычно боятся. Мы зачистили территорию и

решили, что о проблеме можно забыть. Но через какое-то время на нас напала целая волна этих тварей. Они собрались словно в единый организм и были настолько живучими, что нам пришлось отступить до самых «Баррикад», оставив базу на заводе «Красный Октябрь» и «Стадион Монолит». К сожалению, мы потеряли много людей и техники. К тому же нападение повредило все наши линии связи, и мы оказались полностью отрезаны от основного метро.

Николай сделал паузу, наполнил стакан и глотнул воды.

– Очень интересно, – произнес я. – Как же тогда конкретно вы оказались здесь?

– На потерянной базе находится очень важное оружие. Боеголовка. Оно способно помочь нам в решении этой проблемы. Поэтому пару дней назад мы предприняли попытку штурма, чтобы вытащить ее. Собрали отряд лучших бойцов. Возглавлял его лично я. Мы смогли пробиться до базы, но мутантов там оказалось больше, чем мы рассчитывали. Операция провалилась, почти весь состав штурмовой группы погиб. Выжил только я и наш военный сталкер. Мы чудом смогли выбраться живыми. Но, к сожалению, путь был открыт только сюда, в южную часть города.

В моей голове постепенно начала собираться картинка из деталей, которые я наблюдал за последние сутки.

– Интересно... И в чем состоит работа?

– Нам нужно, чтобы кто-то помог нам вытащить боеголовку с базы и доставить ее на «Баррикады».

От такой наивности я даже усмехнулся:

– Вы предлагаете, чтобы я помог вам проникнуть туда, где погиб целый отряд ваших профессиональных ребят? Да еще и что-то вынести оттуда, пробившись на север? Нет, это не сработает.

– Боюсь, у вас нет выбора.

– Да ладно, вы нам угрожаете? – спросил Стервятник, едва заметно потянувшись к своему кольцу.

Николай явно заметил это, но не моргнул и глазом.

– Дело не в этом. Ситуация слишком серьезная. Мы думаем, что эти псы не просто так собрались в такую огромную армию. Нам удалось изучить их поведение и понять, что они действуют как единый организм. И подобный организм всегда имеет центр управления, мозг, который его контролирует. Мы думаем, что это некая разновидность супермутанта. Мы назвали его Эпицентром. И если этот Эпицентр захотел уничтожить Альянс, то рано или поздно он заинтересуется и вашими станциями. Боеголовка поможет нам уничтожить его, поэтому, помогая нам, вы определенно поможете себе. А отказавшись... Думаю, вы понимаете возможные последствия.

– С чего такая уверенность, что боеголовка поможет? – не успокаивался Стервятник.

Медведев сделал лицо, на котором прекрасно считывалось «да ты достал», но тем не менее он едва заметно выдохнул и ответил:

– Потому что это оружие дает живым существам ровно те способности, которыми обладает супермутант, управляющий псами. Возможно, в этом даже есть какая-то связь. Мы думаем, что сможем найти способ обезвредить его, если добудем нужные компоненты из потерянной установки. И единственный человек в этой части города, который сможет нам помочь, – это вы, Сэм. Потому что такая задача под силу только легендарным сталкерам, тем, кто выполнял такие заказы, на которых погибали десятки других наемников. К тому же вы уже несколько раз выполняли работу Альянса ранее, и выполняли ее превосходно.

Что уж сказать, подлизал так подлизал. Впрочем, сложно спорить с тем, что в его словах была правда. Я и сам иногда удивлялся своей живучести и удаче.

Но как бы хороши ни были его слова, следовало уточнить еще некоторые детали.

– Почему вы не обратитесь за помощью к руководителям содружеств? Если ситуация настолько серьезная, они помогут вам собрать хороший отряд.

– Мы не можем допустить общей паники, делу она совершенно не поможет. Ситуация серьезная, но не настолько, чтобы поднимать всех на уши. К тому же у нас слишком мало времени. Вы же знаете, как работает местная бюрократия. Не говоря уже о том, что, даже если мы соберем сотню местных бойцов, хорошо, если хотя бы десяток из них бывал на поверхности так же часто, как и вы. А из этой десятки

дай бог найдется парочка, кто наверху хоть раз сражался с мутантами.

– Так-то оно так, – я задумчиво потер подбородок, размышляя. – И, может быть, местные парни не так хороши на поверхности. Но все-таки даже десяток человек лучше, чем один. Так что не уверен, что столь малым составом у нас будет много шансов.

– Не спешите с выводами. Поверьте, если мы пойдем малым отрядом прямо сейчас, у нас будет намного больше шансов, как бы странно это ни звучало, – он задумался. – Хотя, чтобы вам было легче это понять... Первое: нам не нужно проникать вглубь базы вплотную к Эпицентру. Научный корпус находится у проходной, в самом дальнем углу опасной зоны. Второе: мы не пойдем туда с пустыми руками. У нас есть средства защиты, оружие и инструменты, которые дадут нам хорошее преимущество. Третье: как я уже сказал, со мной есть один опытный сталкер. Если вам это важно, вы можете взять в напарники своего товарища, – Николай кивнул в сторону Лехи, – но не более, иначе снаряжения на всех не хватит.

Звучало это все странно, но довольно убедительно. Леха пристально посмотрел на меня и спросил:

– Сэм, можно тебя на пару слов?

– Прошу прощения, – сказал я Николаю, на что тот одобритительно кивнул.

– Слушай, брат, – сказал Стервятник, когда мы отошли

к барной стойке. – Эта ситуация пахнет дерьмом. Я не думаю, что ты должен разгребать проблемы Альянса. Это не твой уровень, пусть сотрудничают с властями.

– Они не будут этого делать. Кажется, есть причина, которую он не озвучил: военные не хотят терять своего влияния и статус сильнейшего содружества во всем Мертвом городе. Потому что для них обратиться за помощью к обычному жителю подземелья будет означать показать свою слабость.

– Вот-вот! Так что, если такие гордые, пусть катятся ко всем чертям.

Вроде бы все очевидно. С другой стороны...

– С другой стороны, – произнес я уже вслух, – его аргументы также имеют право на существование. Чтобы собрать отряд бойцов, способных на такое дело, придется собирать их по всему метро, от каждого содружества. Этот процесс может затянуться на месяцы. Никто не поверит одному потертому вояке, что угроза нависла над всем метро. Даже мы с тобой верим в это не до конца. Поэтому, если на счету каждые сутки, мы сильно рискуем.

– То есть ты готов пожертвовать собой ради амбиций какого-то Альянса?

– Я готов пойти на это дело ради ЭлектроСоюза. К тому же... – я улыбнулся. – Знаешь, если так подумать, это звучит как отличное приключение на пять минут.

Леха фыркнул:

– Очень смешно. Ладно. Только я пойду с тобой. Идет?

– Я, конечно, привык работать один, но... честно скажу, хотел это предложить. Правда, не ожидал, что ты будешь готов снова идти на поверхность дальше гермодверей.

– Ну надо же за тобой присмотреть, супергерой. А то тебе там еще какой лапши эти вояки навешают, ты в жерло вулкана сразу прыгнешь.

Я слегка рассмеялся.

– Ладно, пойдем узнаем, что у них там за средства защиты и что за сталкер такой крутой, который смог вытащить его из такой задницы.

Леха кивнул, и мы вернулись к столику.

– Хорошо, – начал я, – допустим, мы поняли всю опасность ситуации и, допустим, мы согласны. Какой у вас план? И что у вас по снаряжению? Кто ваш человек?

Николай осмотрелся и заметил Жеку, который явно с интересом грел уши на нашем разговоре:

– Не здесь. Кушайте, приводите себя в форму после вчерашнего, и встретимся через час у дальнего конца перрона вокзала. Оттуда отправимся в путь.

Он пожал нам руки, кинул бармену толстую батарейку и начал спускаться на платформу. Станция уже заполнилась людьми, и Николай на удивление быстро исчез в толпе.

– Все равно он мне не нравится, – сказал Леха.

– Ну что поделать, работаем с тем, что есть. Ладно, доедаем – и пошли собираться.

А ведь Николай был прав. Это действительно предложе-

ние, от которого я не смог отказаться.

* * *

Я подготовился довольно быстро, потому что не в первый раз собирался в большие рейды. Лехе же явно требовалось больше времени. Поэтому я решил дойти до его комнаты, расположенной в подземном переходе.

Постучал в дверь. Ответа не последовало.

Видимо, куда-то отошел.

Постучал еще раз.

– Что ж, подождем, – пробубнил я себе под нос и прислонился к стене.

Честно говоря, я был рад тому, что Леха решился пойти со мной. Хотя я и одиночка по натуре, он единственный человек, кому я спокойно могу доверить свою жизнь, и чья поддержка в таком деле мне бы не помешала. Не каждый день ведь приходится остатки мира спасать.

Тут я вспомнил, как впервые встретил Леху в метро спустя год после того, как мы разминулись в день Катастрофы. Честно скажу, я считал его мертвым, потому что своими глазами видел, как в подземный переход, куда забежал мой друг, попал мощный снаряд. И вот он, как ни в чем не бывало, добрался до «Площади Ленина» живой и здоровый. Как Леха мне позже объяснил, ему просто повезло, что бетонная плита над головой выдержала удар и не расколосась, лишь зажав между обломков, откуда его благополучно вытащили.

И когда мы встретились, он тоже был невероятно рад. Потому что тоже считал, что вернуться в метро я не успел.

– О, Сэм, привет! – Леха подошел со стороны душевых. – Извини, задерживаюсь. Сейчас, пару шмоток закинуть осталось. Заходи пока.

Он открыл дверь, приглашая внутрь. Мне пришлось перешагнуть рюкзак за секунду до того, как Леха закинул в него фильтр для противогАЗа. Свободной площади на станции было немного, так что жилой блок представлял собой часть подземного перехода, разделенного на крохотные секции в пару квадратных метров. Я сел на раскладной диванчик, который был тут единственной крупной мебелью. Остальные вещи висели в пластиковых ящиках под потолком, и Леха доставал снаряжение оттуда.

Пока ждал, я заметил знакомый светильник на полочке. Я подарил его Лехе на день рождения. Он работал от солнечной энергии и был полезен, когда Леха часто и надолго выходил на поверхность и успевал наполнить заряд.

– Когда ты успел его зарядить? – спросил я.

Леха замер на секунду, видимо, обдумывая мой вопрос. Потом поднял голову и, догадавшись, о чем я, ответил:

– А, ты про светильник? Да вчера, когда трупача вынес, захватил с собой.

Хотя путь Лехи от бара до гермы как раз проходил мимо его комнаты, у меня все равно не вязалась картина, как он, с огромным бугаем на плече, заходит в эту маленькую ком-

натку только ради того, чтобы захватить светильник. Да и к тому же вчера было слишком темно. Если только он не оставил светильник на поверхности и не вернулся за ним утром.

Я хотел расспросить про детали, но не успел открыть рта, как Леха сказал:

– Так, я, в принципе, готов. Ну что, идем?

– Да... да, пожалуй, пора.

Мы вышли из комнаты, Леха закрыл дверь на замок и направился к эскалатору. Я направился следом, но на полпути остановился. Мысль о светильнике не давала мне покоя.

– Что такое? – спросил Леха.

– Иди вперед. Нужно зайти к начальнику станции и все-таки немного рассказать ему о военных. Хоть мы и согласились на эту авантюру, думаю, ему нужно быть готовым к тому, что, если мы не вернемся, придется поднимать народ.

– Да, хорошая идея.

– Иди к вокзалу. Я догоню.

Леха начал спускаться, а я пошел в обратном направлении, в сторону кабинета начальника. Вход охранялся, но меня пропустили без всякой проверки документов.

Подошел к двери, постучал пару раз и сразу вошел, не дожидаясь ответа. Виктор Андрианович, он же Сократ, бывший декан педагогического университета, а ныне начальник станции, сидел за огромным дубовым столом, занимавшим почти все помещение. Сократ имел хороший вкус и ценил чистоту и минимализм, поэтому, кроме стола, офисного

кресла, пары стульев и небольшой книжной полки за спиной, в кабинете не было ничего лишнего. Разве что роскошная люстра под потолком ярко освещала лысину начальника, которой тот ничуть не стеснялся и даже отдельно ее полировал.

Виктор Андрианович получил свое прозвище вовсе не из-за внешнего сходства с великим философом: сам он был крупным пожилым мужчиной, некогда спортивного телосложения, которое давно уже сменилось округлым животом. Все было проще: прозвище ему дали за то, что он часто любил упоминать цитаты этого деятеля в разговорах.

– О, Сэм! – Виктор Андрианович улыбнулся при виде меня. – Рад, что заглянул. Спасибо, что согласился починить радиомачту. А то нашим бездарям разве можно такое поручить?

– Не за что, Сократ, дело плевое.

– Все-таки решил зайти за оплатой?

– Нет, все нормально. Я к тебе по другому вопросу.

– Что ж, слушаю.

Я на секунду задумался. Решил не заходить в лоб и не спрашивать о Стервятнике прямо, а зайти с другой стороны. И заодно действительно ввести его в курс дела о военных.

– Ко мне обратился человек, заявивший, что он из Альянса.

– Да ну?! – он аж хлопнул ладонью по столу. – Альянс все еще существует?

– Похоже, что да. Я как раз пытаюсь выяснить детали. Мо-

жешь показать журнал входов в ЭлектроСоюз?

– Конечно, – без вопросов согласился он. Выдвинул ящик стола и достал книгу с записями. Полистав несколько страниц, передал мне журнал:

Я посмотрел записи за несколько дней. Николай заявил, что их рейд был «пару дней назад», значит, раньше десятого числа искать их в журнале смысла не было.

«Пионерская». Торговец Светлана Юрченко, 10 сентября, 08:31

«Пионерская». Проводница Яна Лобанова, вход, 12 сентября, 11:00.

«Пионерская». Проводница Яна Лобанова, выход, 12 сентября, 15:49

«Пионерская». Житель Союза Макс Мельник, выход, 12 сентября, 15:49

О, Янчик так быстро заказик подцепила, да еще и Макса с «Ленина». Красотка, умеет себя продать!

«Пионерская». Представители Вавилона: Косой, Шпала, Гирия, Валенок, Бита, Томагавк, вход, 14 сентября, 09:40

Пф-ф, ну и прозвища у них были идиотские, оказывается.

«Пионерская». Сталкер Сэм Искатель, выход, 14 сентяб-

ря, 19:50»

«Пионерская». Сталкер Сэм Искатель, вход, 14 сентября, 21:15»

«Площадь Ленина». Сталкер Леха Стервятник, выход, 14 сентября, 23:45

«Площадь Ленина». Сталкер Леха Стервятник, вход, 15 сентября, 00:05

На этом записи закончились. А так как все входы и выходы в Союз фиксировались в одном журнале, это означало, что...

Первое: Леха выходил на поверхность только ночью и никак не мог зарядить светильник. Второе: у военных действительно имелся свой, секретный проход в Союз, и им было очень важно, чтобы об их визите никто не узнал.

– Расскажешь мне в чем дело? – поинтересовался Сократ.

Я задумался. А нужно ли ему все знать сейчас?

– Прости, Сократ, теперь не уверен, что стоит. Нужно кое в чем разобраться. Но тебе следует знать важное: если я не вернусь через неделю, переводи станцию в боевое положение, дело плохо.

– Ты уверен, что не хочешь ничего мне рассказать сейчас?

– Уверен, и к тому же у меня нет времени. Просто сделай, что я прошу.

– Мудрость – это знать, насколько мало мы знаем. Доверяю тебе. Добро, сделаю. Береги себя.

Сократ встал и пожал мне руку. Я кивнул и вышел из ка-

бинета. Пока шел до вокзала, размышлял, правильно ли сделал, что предупредил начальника? С другой стороны, кто если не он должен быть в курсе ситуации.

С этими мыслями я добрался до места встречи, где меня уже ждал Леха, Николай и... Колючка?

Глава 3 – Рейд

Вселенная 0000-А

– Неожиданная встреча! – удивился я.

– Честно скажу, я тоже немного удивлена, – ответила Колючка смущенно.

– О, Сэм, – довольно произнес Николай, – Алексей сообщил, что вы, оказывается, вчера успели познакомиться с Любовью в баре. Это замечательные новости, значит, хорошо сработаемся.

Любовь. Вот, значит, как ее зовут. Красивое имя.

Нет, я, конечно, подозревал, что с ней что-то не так. Весь этот ее прикид суперагента, катаны, прекрасные боевые навыки... Но моя бдительность быстро утихла, когда Николай обозначил своего сталкера как мужчину. Я как-то даже не подумал, что у слова «сталкер» просто нет женского рода. И после того как мы с Колючкой спонтанно переспали, мне стало немного неловко от того, что на это дело придется идти именно с ней.

– Только про бар рассказал? – негромко обратился я к товарищу.

– Конечно, – ответил он так же негромко, – я же не идиот. Ничего лишнего.

– О чем шепчетесь? – озабоченно спросила Колючка.

– Сэм сказал, что необычайно рад, что может еще немного

времени провести с тобой, – с довольной ухмылкой ответил Стервятник.

Блядь, Леха. Я пихнул его локтем.

На лице Колючки проступила легкая краснота.

Николай же ничего этого не заметил, потому что уже ковырялся в армейской сумке, которую принес с собой. Он достал оттуда противогазы современного образца с большим стеклом и какими-то дополнительными устройствами, одно из которых я распознал сразу: инфракрасный визор.

– Так, – сказал он, вручив мне первый противогаз, – это все, что мы смогли с собой сюда донести. Это наши тактические: прибор ночного видения, гарнитура с общей связью, фильтры повышенной защиты. Не танковая броня, но хотя бы передвигаться будет легко. Остальное снаряжение получите у транспорта.

Затем он передал по противогазу Лехе и Колючке и достал костюм химзащиты ОЗК, который натянул прямо поверх своего кителя. Теперь понятно, как он сюда добрался в такой простой одежде.

– У транспорта? – удивленно спросил Стервятник.

– Конечно, вы же не думали...

– Можно на «ты», – перебил Леха.

– Хорошо. Ты же не думал, что мы будем прорываться на базу, полную мутантов, пешком?

Судя по взгляду Лехи, об этом он действительно не думал. А вот я догадывался:

– Что за транспорт?

– Укрепленная мотодрезина. Миниатюрный бронепоезд на колесах. Мы выбрались с завода именно на ней.

– Допустим, до проходной она нас довезет. Но как мы попадем на территорию? И как далеко от трамвайных путей корпус, где находится боеголовка?

– А кто сказал, что мы поедем по трамвайным путям? – Николай улыбнулся. – Мы поедем по железнодорожным. И по этим же самым путям мы заедем прямо в соседний от научной лаборатории цех.

– Если все так просто, то почему вы вообще кого-то искали? – Стервятник даже приподнял бровь.

– Потому что к боеголовке придется как-то пробиваться. А еще кому-то придется оборонять дрезину. Так что задача не такая простая, как вам может показаться.

Я натянул противогаз и проверил прибор ночного видения. Работал хорошо. Затем потыкал по кнопкам гарнитуры.

– Так, а как она включается?

– Давай помогу, – ответила Колючка, будто случайно нежно прикоснулась к моему затылку одной рукой, а другой начала что-то щелкать на устройстве. – Так, тут зажимаем, тут включаем... вот и все! – теперь ее голос начал звучать и в динамиках. – Хорошо слышно?

– Да, вполне. Спасибо.

– Да, – Николай также подключился к общей связи, – лучше сразу все надеть и настроиться. Мы выйдем на поверх-

ность практически отсюда. Включайте ПНВ, если еще этого не сделали, будем двигаться в темноте.

Мне стало интересно, где же находится этот секретный проход, о котором не знал даже я. Но расспрашивать смысла не было: через минуту все узнаю и так.

Люба быстро что-то посмотрела на смартфоне, затем прижалась к колонне и оглядела ту часть платформы, где рабочие закончили выгружать большие клетки с поросятами из грузовой дрезины. Она выждала момент и дала сигнал.

– Все, вперед! – скомандовал Николай.

Я сначала подумал, что мы сейчас будем похищать опустевший транспорт, чего мне делать на своей родной станции совершенно не хотелось. Но вместо этого Люба прыгнула на пути и побежала вглубь туннеля прямо по рельсам. Не теряя времени, я прыгнул следом за ней. Быстрым и уверенным темпом мы отбежали от станции метров на триста и остановились около старого распределительного щита, не добравшись до блокпоста «Комсомольской» совсем немного.

Колючка подошла к щитку, открыла люк и начала щелкать рубильники.

– Бесполезно, – сказал Стервятник. – Я этот щиток знаю, он со времен Катастрофы не используется и ни к чему не подключен.

– Помолчи, не сбивай, – отрезала Люба.

Она будто подбирала какой-то длинный пароль от замка, приговаривая:

– Так... третий, шестой, седьмой, третий, третий, шестой, седьмой, пятый...

Внутри щитка проскрежетали какие-то механизмы, и весь распределительный короб немного отошел от стены. Люба начала толкать его в сторону, но сил не хватало, поэтому я поспешил на помощь, и мы открыли его, словно большую массивную дверь. С обратной стороны оказался прокопанный тоннель, который явно не закладывался строителями первоначально.

Я посмотрел на это с некоторым удивлением:

– Очень интересно...

Сколько еще я не знаю про туннели родного содружества?

Люба пошла первой, за ней я и Леха. Николай шел последним и закрыл за нами щиток. Мы недолго следовали по туннелю, укрепленному чем попало: деревянными брусками, досками, балками, старыми трубами. Через десяток метров путь вывел к обрушившемуся с двух сторон канализационному коллектору. Здесь находилась вертикальная лестница на поверхность.

– Так, давайте сверим часы, – попросил Николай. – Люба?

Колючка тут же достала телефон, открыла карты, поверх которых сменялось множество цифр.

– Окно откроется примерно минут через сорок, этого должно хватить.

– Окно? – удивился Стервятник.

– Да, – пояснил Николай. – Периодически кольцо мутан-

тов уходит к самому Эпицентру, ненадолго освобождая захваченную базу. Именно так мы проникли на нее впервые.

– А как вы это выяснили? – спросил я.

– Системы сигнализации на базе до сих пор работают, – Колючка потыкала пальцем в экран телефона, – и отправляют информацию на серверную, которая у нас общая. По ней мы более-менее научились фиксировать миграцию и смогли понять ее циклы.

– Ничего себе у вас технологии! – в интонации Стервятника чувствовалась доля сарказма. – Передавать информацию с сервера на телефон в мире без интернета – мое почтение!

Леха явно нарывался. Я хотел его успокоить, но меня опередил Николай:

– Алексей, я думаю, тебе стоит опустить свой скепсис. Никто никому ничего не передает, это очевидно. Программа работает на основе старых данных. Тем не менее, я обещал вам, что мы пойдем не с пустыми руками и будем максимально подготовлены. Информация о периоде активности Эпицентра – один из инструментов, который нам поможет, – затем он неожиданно повысил тон, – но чем больше мы стоим и треплемся, тем меньше времени до этого окна у нас остается. Это, я надеюсь, понятно?

– Знаешь, что... – начал Леха и сделал полшага вперед, но я тут же остановил его рукой.

– Николай, спасибо, ты объяснил достаточно доходчи-

во, – я посмотрел на Леху и кивнул ему, намекая, что нужно немного остыть. – Мы готовы идти дальше.

– Тогда веди. С этого момента руководство операцией на тебе, Сэм.

Это было неожиданно.

– Ты уверен? Я думал, военные привыкли держать все под контролем.

Николай повременил с ответом, словно взвешивая свои слова:

– Уверен. Я уже потерял один отряд, когда все делал по уставу и приказам. Эти мутанты не играют по правилам, а я – военный, я к правилам привык. Здесь нужен свежий взгляд и импровизация, которой я, видимо, не владею. Ты же каждый день контактируешь с поверхностью лично и находишься на грани между жизнью и смертью, и знаешь этот мир лучше. Именно поэтому я тебя и нанял. Ты сталкер, и это твоя стихия. Действуй. Я обеспечу всю необходимую поддержку.

Я кивнул и начал подъем наверх.

Меня радовал такой командный дух со стороны Медведева, а вот настрой лучшего друга меня беспокоил. Интересно, почему Леха неожиданно стал такой нервный?

Да, импульсивность всегда была его особенностью, но сегодня он прямо-таки в ударе. Хотя это объяснимо: военные. Он их всегда недолюбливал, а сейчас, когда мы фактически идем разгребать их косяки, тем более. Надо будет как-то с ним обсудить наедине, что, если мы собираемся работать

вместе, нам нужно принять все правила командной работы.

Поднявшись до верха и скинув люк, я удивился чистейшему небу. Ясная погода, которая до Катастрофы была самым нормальным явлением, теперь скорее редкость. Чаще всего небо затянуто плотными тучами, но сегодня выдался самый что ни на есть аномальный вечер.

Я помог подняться остальной части команды и коротко спросил:

– Где дрезина, вокзал?

– Коммунистическая, напротив здания банка, – ответил Николай.

Я осмотрелся, чтобы понять правильный маршрут. Точка назначения диагонально от нашего квадранта. Можно пойти мимо планетария, сразу до Коммунистической, а можно меж двух университетов: педагогического и политехнического.

Мимо университетов опаснее. Особенно мимо технического. Я хорошо знал это место, поскольку не раз пытался попасть в аудиторию, в которой находились мы с Лехой в день Катастрофы, чтобы найти свои личные вещи. И каждый раз меня встречала целая армия планктонов. А ведь если идти этим маршрутом, придется идти именно мимо технического... А еще встречное направление за сквером заросло плющом.

На все эти размышления у меня ушли секунды. Но в то же время дорога мимо планетария сложнее, вся улица завалена остовами машин, которые намертво захватили заросли плю-

ща.

Я мимоходом взглянул на облезлую высотку одного из корпусов политеха, со срезанными прямым попаданием верхними этажами, в надежде заметить там черного ворона. Забавно, но этот приятель нам был бы сейчас очень кстати. Когда они гнездятся на высотке, планктоны предпочитают не высовываться. Но сегодня был не такой день.

– Идем вдоль политеха. И не шумим.

Я снял АК с предохранителя и пошел между рядами ржавых машин, за которыми нас будет видно меньше всего. По идее, планктоны довольно пугливы и нападают на большие вооруженные группы, только когда очень голодны. Но очень голодны они бывают редко: в разросшемся сквере слева водится очень много мелкой дичи, за счет которой они и живут. Те же кротокрысы, за которыми выходят и охотники с «Площади Ленина». Только вот это все «по идее». Как все пойдет на самом деле – неизвестно, но наверняка не так, как хотелось бы.

И разумеется, я как в воду глядел. Когда мы почти миновали главный корпус и как раз проходили мимо огромной дыры, появление которой я видел своими глазами, где-то в глубине мелькнуло что-то живое. Ловко перескакивая с места на место, существо добралось до самых верхних рядов и запрыгнуло в дыру в потолке. С чердака послышался крик, похожий на визг мартышки.

– Планктоны, сука, заметили! – громким шипением вы-

ругался я.

– Терпеть не могу этих тварей, – скривился Стервятник.

Николай взвел свою немецкую автоматическую винтовку, готовясь выстрелить в любую секунду, и быстро спросил:

– Отбиваемся?

– Нет, – ответил я резко, – ни в коем случае! Их тут слишком много, нас просто зажмут! Нужно добежать до площади. Они не выходят на большие открытые пространства, возможно, и в этот раз не выйдут. Вперед!

Пробежать до площади нужно было всего метров сто. Но планктоны обитали не только в университете, а во всех зданиях вдоль дороги, поэтому времени до того, как на этой улице соберутся все студентки, у нас крайне мало.

Визг повторился. На этот раз громче. В ответ ему закричало еще около десятка голосов.

Все, началось.

Внутри университета послышался топот. Как будто безумная толпа первокурсников, услышав об окончании занятий, бежит домой. В окнах замелькали силуэты, мчавшиеся параллельно движению нашей группы. Эту стратегию планктонов я знал прекрасно: пробежать как можно больше по зданию, опередив незадачливого путника, а потом выскочить прямо перед ним. Поэтому я бежал что было сил, не забывая оглядываться на товарищей.

С другой стороны проспекта также послышались крики мутантов.

Просто замечательно...

Планктоны ловко выскакивали из окон одного здания, пролетая около пяти метров открытого пространства, тут же заскакивали в окна другого, продолжая свое движение внутри. В некоторых местах Мертвого города они способны таким образом преследовать жертву несколько километров. Но, на наше счастье, эта пятиэтажка была последней перед площадью.

Я прикинул, в какой примерно момент твари должны выскочить на улицу, схватил гранату и швырнул ее в место десантирования тварей. Все пошло точно по плану. Как только первый десяток мутантов преградил нам путь, их тут же раскидало взрывом в разные стороны. Это дало нам небольшое окно, потому что новая партия испугалась судьбы своих сородичей.

Перепрыгивая через ошметки тел, я выбежал на площадь и побежал в сторону памятника Ленину – туда, где около его оторванной руки валялся разбитый Ми-24. Я прекрасно знал, что там безопасная зона. Открытые площади для планктонов как зона смерти. Даже очень желая настичь добычу, они никогда не будут преследовать ее по открытой местности, потому что сами легко займут ее место.

Это сработало. Мутанты, которые уже выпрыгивали на улицу, стали замедляться. Добежав до границы площади, они окончательно остановились. Сотни, если не тысячи маленьких разгневанных глаз сейчас смотрели на нас, не зная,

что им теперь делать. Простояв так несколько секунд, они развернулись и начали заскакивать обратно в здания.

– Да, валите! – радостно закричал Стервятник. – Ух, еле успели!

– И часто у вас такое веселье в окрестностях жилой станции? – спросил Николай, глубоко дыша после бега.

– Бывает иногда, – ответил я и сделал паузу, восстанавливая дыхание. – Они тут весьма неплохо устроились. Два просторных административных здания. Лес, полный жратвы.

– Как же вы тут тогда на поверхность вылезаете?

– Планктонам не очень интересны одиночки, слишком мелкая добыча. Поэтому сталкеры ходят максимум по двое и при этом стараются действовать крайне тихо, – я указал рукой на свой арбалет за спиной. – Странно, что наша группа их так заинтересовала. Вы шли тут в нашу сторону?

– Да. Мы даже не думали, что это настолько опасная улица.

– Значит, вам очень повезло.

– Но почему мы не вышли со станции, Николай? – Ле-ха махнул рукой в сторону входа в подземку, находившегося в нескольких десятках метров от вертолета. – Тогда нам не пришлось бы проходить через логово планктонов.

– Не хотел, чтобы мы привлекали лишнее внимание постовых.

– У вас этого не получилось, – я вспомнил о постовых, которых направили в туннелях. – Вас заметили.

– Если не опознали, значит, не заметили, – ответил Николай с ироничной интонацией.

– Ладно, отдохнули. Не теряем времени, пора идти дальше. Пойдем через дворы дома офицеров, там никаких тварей нет, так что можете пока убрать оружие.

Но мне все равно не нравилось, что мы прошли всего ничего, но уже успели столкнуться с планктонами, встреча с которыми тут возможна только в случае полного незнания техники безопасности на открытой местности.

Может быть, это уже проделки того самого Эпицентра?

Зато одним вопросом в голове стало меньше. Теперь понятно, как Николай и Колючка дошли до станции, не попавшись на глаза никому из патрулей. Правда, еще оставались вопросы по Стервятнику... Хотя... Леха мог просто заболтать патрульных и попросить не записывать себя в журнал.

– Сэм? – слышался негромкий голос Колючки в наушниках, практически шепот. – погоди, не отвечай. Я сейчас на приватном канале, тебе тоже следует на него перейти. Нажми малую кнопку у самого уха.

Я нащупал переключатель. Затем ответил негромко:

– Слушаю.

– Прости, что так вышло. Я не думала, что ты тот самый сталкер, которого мы искали.

– А если бы знала, тогда что?

– Тогда ничего бы не было.

– Тогда хорошо, что не знала. Я тут начинаю вспоминать

какие-то обрывки прошедшей ночи, и, знаешь, было довольно неплохо.

– Что есть, то есть, – в голосе прозвучало легкое заигрывание.

– Повторим? – подыграл я.

– Ну... Я подумаю.

Хотя на самом деле я ни черта не вспомнил. Встретить такую интересную особу, переспать с ней и не запомнить ни одной детали – это нужно быть настоящим чемпионом. Поэтому остался даже какой-то незакрытый гештальт, и я был не против его закрыть, раз уж представилась возможность повторной встречи.

– Ладно, переключиться обратно так же?

– Да.

Я щелкнул общую связь:

– Николай, дрезина сразу у банка?

– Да, за дорогой. Там какая-то грузовая железнодорожная платформа или вроде того.

Но как только мы вышли из-за угла, я тут же загнал команду обратно. В небе над дорогой кружил черный ворон, явно что-то высматривая.

Вот теперь ты совсем не вовремя. Где же ты был раньше, тварь-то такая?

Почему этого мутанта назвали вороном, никто толком не знал. Ведь на ворона он совершенно не похож. Оперение сохранилось только на крыльях, другие части тела покрыты ко-

жей, похожей на змеиную. Да и клюв мутанта с вороньим не имел ничего общего. Заостренный и изогнутый, цельная кость, почти броня, он часто использовался тварью как таран и чем-то напоминал клюв попугая. Да и размеры полноценного птеродактиля не соответствовали городской птице.

Я догадался, что летающей твари мы пока не интересны. Она нас даже не заметила. Причиной беспокойства ворона оказался дворовый пес, который сейчас бежал через дорогу прямо в нашу сторону. Точнее сказать, «дворовым псом» этот вид мутантов, как и ворона, называли лишь из-за отдаленной схожести. Разумеется, радиация и дикие условия значительно изменили небольших собачек.

– Ага, а это уже интересно, – произнес я и заменил АК на арбалет. Шуметь сейчас было нельзя ни в коем случае.

Пса будто совершенно не смущало ни то, что его заметил ворон, ни то, что он двигался прямо на хорошо вооруженную группу. Это было очень нехарактерно для такого пугливого существа. Впрочем, неудивительно, если верить тому, что рассказал нам Николай.

Я навел прицел мутанту точно в морду, потому что не мог допустить, чтобы он подошел вплотную. Как только добыча начнет выходить из поля зрения ворона, черный непременно захочет атаковать и в этот момент заметит обед поинтереснее.

Пес все приближался. Пасть раскрылась, оголяя огромные клыки. Красные, залитые кровью глаза сейчас смотрели пря-

мо на меня. Потрепанная шерсть стояла дыбом. Чудовищные когти на лапах разрыхляли смесь остатков асфальта и земли. Я снял арбалет с предохранителя.

Медлить больше нельзя. Я нажал на спусковой крючок, и механизм арбалета сработал безукоризненно. На таком малом расстоянии болт пробил череп твари насквозь, и та мешком свалилась на асфальт. Ворон, который уже приготовился спикировать вниз, резко ушел в сторону, не понимая, что произошло.

– Назад... быстро! – я увел группу на десяток метров от дороги и спрятал за старый фургон.

Ворон сделал круговой маневр, но все-таки решился забрать готовую добычу. Я рассчитывал, что хищная птица резко спикирует вниз, схватит труп пса и удалится восвояси. Но вместо этого мутант зашел на посадку, опустил свою задницу на асфальт и начал оглядываться по сторонам.

Я был уверен, что он нас не заметит. Не должен был. Мы находились в тени, за большим ржавым микроавтобусом, который к тому же частично поглотила растительность. Но этот чертов ворон, изучая улицу, неожиданно резко обернулся в нашу сторону и посмотрел мне прямо в глаза. Так быстро, что я просто не успел скрыться.

Заметил. Точно заметил. Я старался не двигаться, но понимал, что ворон прекрасно меня распознал и прямо сейчас начнет атаку.

– Уходи, – почти беззвучно проговорил я, не отрывая

взгляда. – Бери свою добычу и уходи...

И это сработало! Ворон будто даже кивнул в ответ. Сделал, что велели, и скрылся в небе. Меня это настолько удивило, что на секунду я даже растерялся, потому что уже был готов принять бой. Однако я быстро нашел этому логичное объяснение: ворон просто адекватно оценил варианты – атаковать более сытного, но вооруженного человека, угрозу которых вороны прекрасно распознавали, или взять порцию поменьше, но без особых трудозатрат. Именно поэтому он и скрылся.

– Сэм? – позвал меня Леха.

Я повернулся.

– Идем к дрезине?

– Да, в этот раз все обошлось, – ответил я, оглядываясь на небо. Ворон уже был далеко.

Но едва мы сделали шаг в сторону дрезины, как из-за фургона донесся странный звук. Сначала тихий, едва различимый, но быстро нарастающий, словно что-то скреблось по металлу. Я замер, подняв руку, чтобы остановить остальных. В наступившей тишине звук стал отчетливее. Казалось, что внутри старого микроавтобуса что-то шевелилось.

– Черт, что это? – шепотом спросил Леха.

– Не знаю... Но не думаю, что нам стоит это проверять, – ответил я, прищурившись на дверь фургона, которая медленно начала открываться.

Глава 4 – Красный Октябрь

Вселенная 0000-А

Как ни странно, громкая, тархтящая и стучащая колесами повозка совершенно не привлекала внимания мутантов, и дорога проходила на удивление спокойно. Возможно, причина заключалась в том, что вблизи железки обитало не так много существ, а может быть, огромный стальной короб, несущийся с лязгом и грохотом, пугал их больше, чем вызывал интерес.

Леха сидел на полу и, ругаясь, перебинтовывал свою кисть. Мерзкая пухлая крыса, сидевшая в том самом фургоне, наделала гораздо больше бед, чем можно было ожидать от такой мелкой гадины.

– Вот сука, – бурчал он. – Почему я ее сразу не заметил?

– На, возьми, – я протянул ему обеззараживающий иньектор – одно из новшеств наших ботаников. Какая-то гремучая смесь спирта и рад-мха, которая действовала эффективнее любых антибиотиков. Именно благодаря этой сыворотке мы в свое время победили простудную чуму.

– Не, спасибо, случай не настолько серьезный, – отказался он. – Из-за какой-то мелочи тратить... У тебя их сколько, пара штук?

– Вот именно такие мелкие твари могут весь рейд испортить. Для этого и взял. Бери, не ной.

Леха взял шприц и воткнул его себе прямо в ладонь, на всякий случай.

Мы уже миновали торгово-развлекательный комплекс «Европа», который некогда был главным источником одежды и мебели для всех выживших в Союзе. Сейчас же внутри не осталось ничего полезного, но добавилось множество опасностей. На крыше обустроила гнездо самка черного ворона. Эти твари были куда крупнее и выносливее самцов. Единственным плюсом такого соседства было то, что они предпочитали следить за своими птенцами, а не нападать на всех подряд. Но и она нашей дрезиной, к счастью, не заинтересовалась.

Николай занял место машиниста у узкой бойницы, а мы расположились в салоне, сняв противогазы. Медведев объяснил, что внутри относительно чисто и можно немного подышать без фильтров.

– А погода-то какая хоро-о-ошая, господа! – радостно сказал Николай. – За все лето такой ни разу не видел.

– А ведь до Катастрофы такая была нормой.

– Да, в такое время на велосипеде классно прокатиться, – протянул Леха с ностальгией в голосе. Лекарство, давшее кратковременный эффект опьянения, сделало его разговорчивым и добродушным. – Все тогда было другое. Даже мы сами.

– Это точно, многое изменилось. Но я почему-то вспомнил не велосипеда. Я вспомнил романтические прогулки в

парке, – я вздохнул. – И многих мы потеряли.

– Родители? – Николай взглянул на меня.

– Нет. Родителей не было. Мы с Лехой из детдома. Вместе выросли. Девушка.

– Как ее звали? – спросила Колючка.

– Наташа.

– До сих пор скучаешь по ней? – она посмотрела на меня с теплотой, но без ревности.

– Нет. Просто помню. Давно смирился с утратой, но забыть не смогу, наверное, никогда.

– Понимаю. Я тоже потеряла мужа. И уже приняла, что его больше нет.

– Всем пришлось смириться, – я отвел взгляд.

Мы ненадолго замолчали, уйдя в собственные мысли. Неожиданно Николай произнес:

– Не всем. Моя жена и дочь живы, я в этом уверен.

– То есть? – я посмотрел на него.

– Я из Казани. Работал там майором полиции. Что интересно, получил звание за пару дней до Катастрофы, перед самой командировкой сюда. Можно сказать, война все обнулила, и теперь эти звания ничего не значат, – он сделал паузу. – Моя жена и дочь остались в Казани. Я приехал сюда буквально на пару дней по работе. Не успел вернуться... Оказался не в том месте, не в то время.

Он вдруг помрачнел.

– Как их звали?

Николай порылся в карманах разгрузки и достал небольшую фотографию, завернутую в файл. Протянул ее мне. На фото была изображена девушка лет двадцати пяти с длинными русыми волосами, держащая на руках девочку лет пяти, удивительно похожую на обоих родителей.

– Это Маша, моя жена. А это наша дочь Ксюшка.

– Думаешь, они спаслись? – я передал фото Лехе.

– Надеюсь. Мы жили недалеко от станции, так что шанс у них был. Я очень хочу вернуться туда. У нас вся техника ведь сохранилась – вертолеты, транспорт. Мы давно готовимся к рейдам в крупные города. Казань вторая на очереди. Но эта неожиданная атака мутантов спутала все карты, – Медведев забрал фото, вернул его в разгрузку и осмотрелся, стараясь сменить тему. – О, кстати, мы почти приехали. Проезжаем Родину-Мать. Кому интересно, можете полюбоваться.

Мы подошли к окнам, отодвинули заслонки и увидели исполинскую статую женщины с мечом. Она стояла на возвышенности с вытянутой рукой, будто призывая к бою. Родина-Мать – символ мира, возведенный в честь великой победы во всемирной войне. Не той, что уничтожила цивилизацию, а другой, более далекой. Войны, после которой человечество восстановило привычный уклад, но, увы, ничему не научилось.

Как эта статуя пережила Судный день и осталась стоять, когда высотные дома превратились в решето, оставалось загадкой. На фоне темного, затянутого тучами неба ее величе-

ственный силуэт одновременно пугал и завораживал.

Статую я видел тысячу раз, но каждый раз хотелось смотреть на нее снова и снова. Она будто бы гипнотизировала.

– Ладно, посмотрели и хватит, – произнес я, когда она начала скрываться из виду. – Я так понимаю, нам пора готовиться.

– Если Эпицентр не спит, то да, – Николай приблизился к бойнице, – да и псов я пока не вижу. Возможно, наши прогнозы и правда оказались верны, и есть шанс прорваться.

Я подошел к переднему проему и осмотрел путь. Завод находился уже прямо перед нами, но псов я и правда пока не заметил. Обычное полуразрушенное предприятие, которых множество по всему городу. Прикидывая наши силы и возможности, я уточнил:

– Какого размера наше окно?

– От двадцати до сорока минут.

Этого должно было хватить с лихвой. Задача выглядела предельно простой, но я понимал, что внешность обманчива:

– Что нужно для успешного отхода? Мы будем использовать эту дрезину или на базе есть какой-то другой транспорт?

– Есть, но транспортный склад слишком далеко. Проще вернуться по рельсам. Но нам придется перевести часть стрелок на путях.

– Значит, надо заложить время на то, чтобы покинуть сектор, а имеющегося не хватит, если мы будем действовать вместе. Придется разделиться. Пока одни будут держать го-

товым транспорт и заранее переводить стрелки, другие пойдут за оружием...

Я сделал паузу, размышляя. Нам нужно распределить доступные ресурсы поровну. Я и Колючка имеем боевое преимущество. Николай и Леха, реже бывающие на поверхности, почти наверняка сражаются хуже. При этом Люба и Медведев лучше ориентируются на собственной базе.

– Разделяемся на две группы, – наконец решил я, когда мы уже въезжали на территорию завода. – Леха, остаешься с Николаем. На вас – транспорт отхода. Николай, ты сможешь подготовить стрелки?

– Конечно.

– Замечательно. Леха, будешь его прикрывать в случае необходимости. Мы с Колючкой пойдём за установкой. Колючка, ты же знаешь устройство научного корпуса, верно?

– Да, – ответила она, – но, если заблудимся, в моем телефоне есть подробные схемы помещений.

Значит, я спланировал все верно.

– Слушай, Сэм, я хочу внести свое предложение, – произнес Стервятник. – Что, если за установкой пойдём мы с тобой, а держать транспорт будут Люба и Николай, а?

Я посмотрел на него вопросительно, потому что пока его мотивация была непонятна.

– Если я правильно понял, Колючка с холодным оружием обращается лучше, чем с огнестрелом, так? – он посмотрел на Любу; та кивнула. – В узких помещениях, в случае если

псы неожиданно вернутся, от нее столько же проку, сколько от меня на открытых с моей «Сайгой». Пусть лучше она прикрывает Николая, а мы с тобой достанем эту чертову установку без всяких смартфонов.

Аргумент был весомый, хотя моя тактика мне нравилась больше. Но Стервятник едва заметно кивнул, и я догадался, в чем дело: он просто не хотел работать с Николаем в одной связке и доверял мне больше.

Ну что же, дружеская атмосфера в коллективе тоже важна. Поэтому я согласился.

– Хорошо, давай сделаем так. Николай, какая дальность действия внутренней связи?

– На противогазах – несколько метров, – он нагнулся и достал из разгрузки пару раций. – Но у нас есть еще это.

– Подойдет, – я повесил устройство себе на грудь. – Если заметите активность снаружи, сразу докладывайте. Точка отхода?

– Мы прокатимся по путям, переведем стрелки и вернемся на исходную. Думаю, времени хватит.

Дрезина медленно закатилась в большой цех и остановилась.

– Прекрасно, – я натянул противогаз и взвел автомат. – Тогда не теряем времени.

– Научный отдел на последнем этаже, – пояснил Медведев. – Вам нужно помещение номер десять. Установка должна находиться где-то там в большом защитном контейнере.

– На что похожа?

– На обычную крылатую ракету.

– Принял. Леха, вперед.

Мы вышли из дрезины и оперативно направились в соседний корпус. Прозвучал щелчок закрытого канала – Колючка вышла на связь:

– Слушай, Сэм, эм-м... в общем, будь осторожен, ладно?

Я нажал на кнопку ответа:

– Уже начинаешь переживать за меня?

Она усмехнулась:

– Размечтался! Я просто хочу, чтобы операция прошла успешно.

– Я так и понял, – иронично ответил я. Связь зашуршала, намекая, что мы уже слишком далеко. – Ладно, расчетное время – двадцать минут. Конец связи.

Я вернулся на общий канал. Мы как раз подоברались ко входу.

– Что, шушукался со своей пассией? – ехидно спросил Леха, понизив голос, когда мы прижались к стене у входа.

– Почему пассией-то? – ответил я так же вполголоса, включил ПНВ, вошел в корпус и быстро осмотрелся. Обычный пустой коридор советского административного здания.

– Ой, да ладно тебе. Я видел, как вы смотрели друг на друга. Что, ты все-таки ее завалил, да?

Я прикинул, в какой стороне может находиться лестница, и направился туда, бегло осматривая кабинеты в полной раз-

рухе. Следы черной, давно спекшейся крови, обрывки военной формы и дырки от пуль в полу и на стенах говорили о том, что в день нападения тут творился настоящий ад.

– Завалил, завалил, – ответил уже у лестничного пролета. – Только не помню этого.

– Че, реально?

– Ага, как отшибло.

– Вот это ты чемпион, конечно. Девочка-то неплоха небось, с такой-то пластикой.

Миновали второй этаж. Картина та же. Кровь, разруха и ни одного пса. Как-то слишком легко.

– Ты мне лучше скажи, что она нам рассказывала накануне?

Третий этаж. Чисто.

– Ой, да ничего особенного. Шифровалась. Прибыла издалека, сталкерит по заказам и все такое. Вы еще там хорошо спелись по этой теме.

– Понятно, – снизил шаг, перешагивая через обломки четвертого этажа. – Про работу на военных – ни слова.

На последнем этаже перед нами предстало просторное помещение. У стены валялись перевернутые стойки регистрации, рядом громоздились раскрытые оружейные шкафы, из которых кто-то в спешке выдернул автоматы. У лестницы раскиданы мешки с песком – похоже, здесь когда-то пытались устроить оборону. В центре пространства выделялся широкий дверной проем с покосившейся табличкой «Науч-

ный отдел», едва державшейся на погнутом каркасе.

– Уф... ну и зрелище, – произнес Стервятник. – Хорошо песики поработали, не ожидал.

Я обернулся. Леха замер около обглоданного трупа постового с раскрытой грудной клеткой. Труп уже ссохся и почернел от времени. Я даже не хотел думать, какая тут стояла вонь – хорошо, что эти противогазы держали в том числе и запахи.

– Да, атака была молниеносной. Так... – я вошел в отдел и увидел огромное открытое пространство. Судя по всему, тут когда-то были стеклянные стены, но сейчас от них остались только горы битого стекла. ПНВ просто перестал вытягивать такие просторы. – Теперь идем тихо, – я был уверен, что именно там, в темноте, могли сидеть несколько заблудившихся тварей.

Каждый шаг и хруст стекла под ногами разносились далеким эхом, поэтому я двигался в большом напряжении.

Где-то на середине пути я снова нашел останки разорванного бойца. Точнее, его ботинки и клочки одежды. Включив логику, я подумал, что вряд ли псы застали его на рабочем месте. Скорее всего, он либо оборонял коридор, либо убегал. Так что коридор должен был идти ровно в центре помещения, копируя планировку первого этажа, и мы идем верно. Значит, искомый кабинет еще может быть где-то впереди.

Прибор наконец выхватил нормальную бетонную стену со следами когтей, разодравших штукатурку вокруг дверного

проема с толстым стальным наличником, говорившим о том, что когда-то тут находилась неплохая гермодверь

– А вот и «кабинет номер десять», – прокомментировал Леха, подойдя ближе. – Если где-то и могли хранить секретное оружие, то явно здесь, – он вошел первым, держа оружие наготове. – Чисто... Ну то есть... – его голос внезапно оборвался.

Я напрягся, готовясь к худшему, и осторожно заглянул внутрь, держа автомат на уровне плеча. Вместо ожидаемой угрозы передо мной открылось небольшое помещение, некогда залитое кровью почти полностью. Запекшиеся пятна покрывали стены, пол и даже потолок, превращая комнату в жуткую сцену кровавой бойни. Выглядело это, конечно, впечатляюще, но никакой реальной угрозы я пока не видел.

Я перевел взгляд на Леху, который застыл на месте, явно потрясенный. Все еще удерживая обстановку под прицелом, я посмотрел на него вопросительно.

– Дичь, да? Ну и засрано же тут, какое уж там «чисто», – в этот момент Стервятник неожиданно заржал.

– Бля, Леха, – я опустил ствол и показал ему кулак одной рукой. – Будь серьезнее, пожалуйста!

– Прости, не удержался. Видел бы ты свои глаза!

Я отмахнулся и осмотрелся. В дальнем конце, под упавшей сверху потолочной плиткой я заметил что-то похожее на нашу цель.

Раскидав весь мусор и добравшись до места, я отодвинул

кусок плитки и понял, что был прав: раскрытый защитный кейс с лежащей внутри ракетной установкой. Корпус был изрядно измят, а вся внутренняя часть бокса была наполнена кусками сгнившей плоти.

– Николай, прием, – произнес я в рацию.

– На связи, Сэм.

– У вас все хорошо?

– Да, перевели стрелки, возвращаемся.

– Нашел мятую ракету в стальном ящике. Это наша цель?

– Да. В научном отделе других ракет быть не должно.

– Выглядит так, будто ее лучше не трогать.

– Все в порядке, она такой и была с самого начала. Она не опасна.

– Принял.

– Вот она какая! – произнес Стервятник за спиной, когда я выключил рацию. – Только ты хоть чужие кишки с нее стряхни, прежде чем закрывать.

– Особо смысла нет, в кейсе мы ее точно не унесем. Давай поищем тут какую-то сумку, может?

– Ща! – ответил Леха и начал расталкивать мусор.

Я тоже начал перебирать содержимое разбитых шкафов. Если тут был склад или типа того, почти наверняка здесь должна быть какая-то более удобная емкость для переноса.

– Гляди-ка! – воскликнул Леха.

– Нашел?

– Не совсем то, но интересно, – он показал мне окровав-

ленный кусок ткани с непонятной биркой. Затем прочитал надпись: – «Григорий Измайлов. Руководитель научного отдела. Уровень доступа третий». Да, жаль, конечно, этого добряка.

– Лех, у нас мало времени!

– Ладно, ладно... – он бросил взгляд под стол и вдруг что-то подцепил. – А, вот!

Из-под стола он вытащил плотную веревку и показал ее мне.

– Да, – кивнул я, забирая находку. – Это сгодится.

Наспех завязав узлы вокруг ракеты, я смастерил некое подобие ремня для РПГ, чтобы носить боеголовку за плечом. Хорошо, что оставил рюкзак и арбалет в дрезине, иначе бы этот груз точно меня погубил. Чуть подвигался, проверяя крепления. Все готово.

Я кивнул Лехе и направился к выходу. Затем потянулся к рации:

– Николай, возвращаемся.

– Ждем вас на исходной... – голос в динамике вдруг резко оборвался.

– Николай, что там у вас? Все в порядке? Прием?

– Вам лучше поторопиться! – выдохнул он на том конце. –

Эпицентр активизировался. Псы идут!

Каждое слово пробило меня словно током.

– Вот черт... – я быстро отключил рацию. – Леха, бежим!

Разумеется, все не могло быть так просто. Ничего и нико-

гда не бывает просто. Когда кажется, что все на мази, именно тогда все и летит к чертям!

Мы выбежали в коридор. Впереди простиралась настоящая полоса препятствий: обломки мебели, тело бойца, заваленный проход. И с каждым шагом я слышал, как грохот внизу становился громче.

– Сэм! – хрипнул Николай в рации. – Ищите обходной путь! Они уже зд... – связь захлебнулась шипением.

Резкий толчок в плечо – Стервятник тянул меня назад.

– Быстрее! Там в конце была еще одна лестница!

Снизу раздался вой, от которого мороз пробежал по коже. А затем – выстрелы, пронзившие тишину. Где-то снаружи прогремел взрыв.

– Блядь! – выругался Леха, споткнулся, но тут же выровнялся. – Живой, пошли!

– Николай! – крикнул я в рацию, перескакивая через завалы. – Что у вас? Как слышно? Прием!

Ответа не последовало, но автоматные очереди продолжались. Они держались. Пока что.

Сзади послышался утробный рык. Лестничный пролет вдруг ожил, и на нас бросилась первая волна мутантов. Леха, не оборачиваясь, выпустил дробь, а я выхватил гранату и швырнул ее в самый центр.

– Ложись!

Грохот взрыва сотряс здание, отбрасывая мутантов назад. Время куплено. Но ненадолго.

– Сэм! – снова раздался голос Медведева, на этот раз прерывисто. – Подорвали защитный... стоять нельзя... вдоль корпуса... – связь обрывалась, но последние слова я услышал.

– Что он сказал?! – крикнул Леха, перезаряжая оружие.

– Он хочет, чтобы мы прыгнули с крыши на дрезину.

– С какой, на хрен, крыши?! Это пятнадцать метров, Сэм!

– Я не знаю! – рявкнул я, сворачивая на пожарную лестницу. Снизу тишина – она была завалена. – Может, наверху что-то найдем!

Топот псов за нами становился все ближе. На крыше мы выбежали в полный мрак ночи, только вдали огни дрезины разрезали темноту.

– Леха, держи дверь! – бросил я и подбежал к краю крыши.

Там, внизу, железная дорога – наша единственная надежда. Дрезина ползла черепашьям шагом, окруженная мутантами. Они облепили ее, карабкались на броню, рвали металл. Изнутри доносились выстрелы, кое-где тела монстров отлетали назад, но поток не уменьшался.

– Сэм, я долго не выдержу! Перезарядка! – выкрикнул Леха.

Я обернулся и дал короткую очередь в дверной проем, успев прикрыть его на мгновение. Затем увидел трубу отопления, выходящую из корпуса чуть ниже уровня крыши. Она спускалась вниз, прямо к теплотрассе, которая тянулась

вдоль железной дороги.

– Леха, там труба! Ты первый, я прикрою!

– Ни хрена, – он отмахнулся, отстреливая псов. – У тебя ракета, ты спускайся!

Я перелез через край и ухватился за холодный металл. Труба издавала мерзкий скрежет, но держалась. Шаг за шагом я спускался, когда вдруг услышал треск. Еще метр, и вся конструкция рухнула.

Я упал на теплотрассу всем весом, чудом удержавшись на ней. От боли в спине перед глазами заплясали вспышки, но боеголовка, похоже, не пострадала. Вскинув голову, я увидел Леху на краю крыши.

– Найду другой... – начал он, но не успел. Тень метнулась из проема, и пес сбил его с ног. – Беги!

Замешкаться – значит, умереть. Стиснув зубы, я рванул вдоль теплотрассы, которая скрипела под моими ногами. С крыши начали прыгать мутанты. Те, что не разбивались насмерть, бежали следом.

– Сэм, быстрее! Мы видим тебя! – донесся голос из рации.

Слева все так же медленно шла дрезина, окруженная мутантами. Они были везде, словно всепоглощающая буря. Теплотрасса угрожающе шаталась, но я бежал. Я не мог остановиться.

На пересечении с путями я услышал характерный треск. Следующий шаг упал в пустоту.

Я рухнул вниз, едва успев сгруппироваться. Боль в спине

пронзила снова, а затылок ударился о что-то стальное за моей спиной. В ушах звенело.

Где-то далеко раздался знакомый хлопок. И потом все поглотила тьма.

Глава 5 – Первый контакт

Пространство Энион

Меня разбудила надоедливая мелодия будильника, которая уже просто бесила. Давно пора ее сменить, но как-то руки не доходят. Нашупав рукой телефон, я быстро вырубил этот назойливый шум, тяжело выдохнул и протер глаза. Ну и чушь же иногда приснится! Постапокалипсис, мутанты, перестрелки – что за бред? Наверное, зря мы с Наташей вчера на ночь выбрали тот боевик. Она, конечно, была права: лучше бы посмотрели какую-нибудь мелодраму, чтобы спокойно заснуть и не мучиться такими странными снами.

– Доброе утро, котенок, – услышал я нежный, будто бы окутывающий голос своей любимой девушки.

Я повернулся и посмотрел на Наташу. Она была восхитительна даже такая сонная, с растрепанными темными волосами – это лишь добавляло ей необыкновенного шарма. В этом забавном, неряшливом и милом образе было что-то невероятно сексуальное. А еще эта обнаженная грудь, которая привлекала взгляд, словно магнит... Ух...

Девушка с чувством потянулась, ее мягкая спина прогнулась в плавной дуге, а затем она спросила:

– Как спалось?

– С тобой замечательно, – ответил я, блаженно улыбаясь и чувствуя, как вся усталость сразу уходит.

Мы не так часто просыпались вместе из-за того, что я никак не мог решиться переехать к ней. Не хотелось бросать Лешу одного на съемной двушке, которую мы делили пополам. Хотя, по сути... Мне не хотелось платить свою половину аренды просто так, живя с Наташей, ради того, чтобы друга не выкинул собственник квартиры. Давно пора было с этим разобраться.

Наташа прижалась плотнее и поцеловала меня. Ее губы мягко коснулись моих, и я уже в этот момент почувствовал желание. После этого она медленно встала, подошла к окну и распахнула шторы, впуская в уютную однокомнатную квартиру мягкое майское солнце. Под его светом бархатная смуглая кожа Наташи выглядела словно светлый молочный шоколад, и эта картина окончательно сорвала мне башню.

– Ты точно не хочешь сегодня прогулять? – ехидно спросила она, заметив мой взгляд. – Может, останешься и мы... – она вернулась к кровати и уселась сверху, – займемся чем-то поинтереснее, чем нудные лекции?

Я тяжело вздохнул, понимая, что при всем желании не смогу согласиться на ее предложение. Долбаная лабораторная по химии у этой старой карги в универе сегодня, и пропускать ее никак нельзя. Иначе потом потеряю куда больше свободного времени с Наташей, отрабатывая занятие, которое прогулял.

– Прости, малыш. У меня сегодня очень важный день, – произнес я, пытаясь избежать ее обиженного взгляда.

Наташа скривила мордашку, и ее губы слегка опустились в несчастную линию. Она грустно опустила руки.

– Ну перестань, – сказал я, чуть приподняв брови. – Я постараюсь вернуться пораньше. Думаю, мне не обязательно сидеть на всех занятиях, главное, отсидеть лабораторку и еще одну лекцию по физике. И я сразу к тебе!

Я поднялся в сидячее положение и обнял ее. Вдохнул запах ее тела, который был просто невероятный... Такой сладкий, с легким шоколадно-ягодным привкусом. Наташа знала, какой шампунь подходил ей лучше всего. Я даже частенько называл ее «шоколадкой с черникой».

Сидя на мне, она немного поелозила, и я почувствовал, что она уже мокрая.

Посмотрел на часы на стене в надежде увидеть хоть немного лишних минут. Но, к сожалению, время было беспощадно. Его не хватало даже на то, чтобы умыться. Я страстно поцеловал Наташу и начал пытаться вылезти, но девушка положила мне руки на плечи, прижав к кровати:

– Стой, не пущу. Ты даже не позавтракаешь?

– С тобой разве возможно спокойно позавтракать? – я улыбнулся.

– Вот хитрец, нашел крайнюю! – девушка засмеялась.

– Конечно, как же иначе. И кстати, чтобы тебе не было грустно, сегодня вечером я назначаю тебе свидание!

– Вау! Прямо настоящее, с цветами и рестораном?

– Ну... – я мысленно прикинул цены на ресторан. – Суши

на капоте машины с видом на город считаются за ресторан?

– Эм-м-м... Дайте-ка подумать, – она снова скривила личико, наигранно изображая мыслительный процесс. – Думаю, да!

Хоть она была старше меня на несколько лет, иногда она изображала такие эмоции, что мне казалось, что все наоборот.

– Хорошо. Так что, будем считать, я даю тебе время на подготовку.

– Но тогда-а-а-а... – протянула Наташа и быстро вскочила с меня, направившись к креслу в дальнем углу, где находилась ее сумочка. Она немного порылась там и достала ключи от входной двери. Затем быстро вернулась назад, снова усеялась на меня сверху, отцепила один ключ от связки и подняла его перед моим лицом. – Тогда это тебе. Теперь у тебя тоже будет ключ. Приходи сюда, когда закончишь свои дела, – она протянула руку, держа ключ двумя пальцами.

Я взял его и удивленно посмотрел на Наташу с неммым вопросом.

– Вечер – это, конечно, здорово. Но я не хочу ждать так долго. Приезжай сразу сюда. И кстати, этот ключ теперь твой.

– Ох... это... неожиданно, – я повертел его в руках.

– Ну, может, хоть это мотивирует тебя бросить своего Леху и уйти ко мне.

– Эй! Осуждаю!

Мы немного посмеялись. Вдруг она резко остановилась,

серьезно посмотрела на меня и спросила:

– Так что там с завтраком?

– Нет, малыш, я правда перекушу, наверное, уже в университете.

– А кто сказал, что я про тебя? – она немного отодвинулась назад и начала медленно сползать вниз, нежно проведя тонкими пальцами мне по груди, а затем по животу. Еще секунда – и такую же нежность я почувствовал от ее пухленьких губ вокруг члена...

Я закрыл глаза от наслаждения и неожиданно услышал резкое:

– Рыбаков! Рыбако-о-о-ов!

Меня кто-то сильно толкнул в плечо. Что за...?

Я открыл глаза и понял, что лежу лицом на парте. Рядом сидит Леша с огромными глазами и кивает куда-то в сторону.

– Рыбаков, доброе утро, солнышко! – произнес пожилой препода по физике, и вся аудитория рассмеялась. – Как спалось? Кофе в постель принести вам?

По аудитории снова разнеслись смешки.

– Извините, – неловко ответил я и пожал плечами.

– Потому что ночью нужно спать, а не в компьютерные игрушки играть. Или чем вы там, молодежь, занимаетесь... – препода развернулся и продолжил дописывать на доске огромную формулу. – Таким образом, мы видим, что образование индукции в данном случае невозможно, – он сделал короткую паузу, давая возможность студентам записать све-

жие формулы, но не прошло и пяти секунд, как он продолжил: – Итак, записываем новую тему...

– В общем, ты выспался, теперь моя очередь, – сказал Леша и тоже улегся на парту.

С его стороны так вести себя было довольно самоуверенно. Второй раз препод подобной наглости не простит. Но почему-то именно на Лешу старикан не обращал никакого внимания.

В аудитории посвежело: из окна подул прохладный ветерок. На улице вовсю играла запахами и красками весна. Сочная, зеленая листва на деревьях и молодая трава наполняли все вокруг ароматом свежести. Даже проспект под окнами, который в первую половину сезона казался грязным и серым, сейчас блестел чистыми, вымытыми машинами, отражающими лучи яркого света. Сидеть и записывать лекцию, когда за окном такой вид, совершенно не хотелось. Поэтому я отложил ручку и достал телефон. Зайдя в мессенджер, увидел сообщение от Наташи:

«А я уже в красивом платье и без трусиков! Может быть, лучше обратно ко мне? ;)»

От этого мне едва не сорвало башню. Внутри все перевернулось, и я укусил собственный кулак. Мир засиял еще ярче. Я даже подумал, а не послать ли этого занудного старикана куда подальше и не свалить прямо посреди лекции? Ну а что он мне сделает? Экзамен все равно не он принимает.

Немного подумав, я набрал ответ:

«Выходи из дома прямо так, у меня есть на тебя планы не только в квартире! Встретимся на Комсомольской через двадцать минут».

Палец завис над кнопкой отправки – я задумался, хватит ли мне времени? Наташа жила всего в пяти минутах ходьбы от станции подземного трамвая. Мне идти туда чуть дольше, но собираться мне не нужно. В принципе, да, если выйду прямо сейчас, двадцати минут хватит.

Так и не успев отправить сообщение, я вдруг услышал нарочитое покашливание препода. Я поднял голову и заметил, что он пристально смотрит на меня.

– Я так понимаю, моя лекция вам вообще не интересна? – произнес старик.

Вот высказать бы ему сейчас все! Вот прямо встать и сказать, что вертел я его физику на шарнире. И его самого тоже! За его наглость и старческую дерзость! И ни в какие игры я, бля, не играл! А всю ночь самозабвенно трахался с офигенной красоткой, какую он, да и половина здесь присутствующих, только на порносайтах во время дрочки видели! Хотя у этого старого мудака, возможно, вообще не стоит давно!

Но вместо этого я промолчал. Не смог. Потому что трезвой частью ума понимал, что такой дерзкий ответ непременно поставит точку на всем обучении, которое может стать

моим билетом в жизнь. Так что я просто убрал телефон в карман. Преподаватель грозно смотрел в мою сторону пару секунд, после чего повернулся к доске и продолжил чертить график, попутно рассказывая новый материал.

Что более абсурдно в этой ситуации, Леша продолжал спать.

Достать телефон никак не получалось: преподаватель то и дело посматривал в мою сторону, но спустя минут десять он наконец забыл про меня, увлекшись доказательством огромной формулы. Подождав еще несколько минут для верности, я смог незаметно вытащить заветный смартфон. Пригнувшись, разблокировал экран и развернул мессенджер. Открыв неотправленное сообщение, я снова потянулся пальцем к кнопке отправки, как вдруг громкий звук низко пролетевшего истребителя мощно ударил по стеклам аудитории. Я инстинктивно посмотрел в сторону окна и...

Аудиторию сотряс громкий взрыв.

Уши заложило сразу, затем в мою сторону полетела волна осколков, разносимая огненным шаром с того места, где раньше находилось окно. За мгновение до того, как меня настигло смертоносными частицами, я нырнул под парту. Это спасло от осколков, но ударная волна швырнула меня вместе с мебелью в сторону. В глазах потемнело, а сознание затянуло тишиной...

Тягучей, вязкой тишиной, нарушаемой лишь моим собственным дыханием. Глухой звук, словно пробивающийся

через толстую стену, гипнотизировал, заставляя сосредоточиться только на нем. Откуда-то из глубин памяти всплыло слово: пульсоксиметр. Что это? Прибор для измерения... чего-то. Я точно не помнил, но почему-то был уверен, что это он.

С трудом я открыл глаза, но тут же зажмурился: как будто неоновая лампа взорвалась прямо перед лицом. В глаза бил белый свет, беспощадный и слишком яркий, чтобы быть естественным. Казалось, он исходил отовсюду и заполнял все пространство. Я прикрыл лицо рукой, пытаюсь отгородиться от этой невыносимой яркости, и медленно огляделся, когда зрение немного привыкло.

Больничная палата. Знакомое ощущение, но в то же время все казалось неправильным. Выкрашенные бежевой краской стены выглядели такими ровными, что казались частью какой-то модели. Грубый линолеум на полу, пятнистый и потрескавшийся, источал отвратительное ощущение холода. Кровать, на которой я лежал, была единственной в комнате. Угол был занят низким металлическим шкафчиком с тусклым стеклом, за которым едва виднелись какие-то непонятные предметы. Все остальное пространство зияло пустотой. Не хватало звука, движения, чего-то живого.

Как я здесь оказался?

Мысли метались хаотично. Последнее, что я помнил, — вспышка. Громкий удар, обжигающий ветер, волна, которая накрыла меня с головой. Это был взрыв. Я вспомнил мельк-

нувший силуэт самолета. Это был теракт? Катастрофа? Или военные испытания, вышедшие из-под контроля?

Я потряс головой, словно надеясь, что это поможет собрать все в единую картину. Ощущение реальности все еще казалось зыбким, как будто я находился на грани сна и бодрствования. Инстинктивно протянул руку к лицу. Кожа была гладкой, без шрамов, без повязок. Ни капельницы, ни бинтов – ничего. Оглядел свое тело. На мне была больничная одежда, чистая и, что самое странное, абсолютно целая.

Это невозможно. После взрыва я точно должен был быть ранен. По всем законам природы и физики. А здесь? Ни следа боли, ни намека на повреждения.

Сняв с себя тонкое одеяло, я осторожно опустил ноги на пол. Холод пробежал по ступням, но я почувствовал не только его. Что-то в этом ощущении было неестественным. Казалось, пол будто слегка вибрировал, едва ощутимо, словно скрывая под собой странную энергию.

– Эй! – крикнул я, напрягая голос. – Есть тут кто-нибудь?

Ответа не последовало. Лишь звенящая тишина. В ушах начало гулко отдаваться мое собственное дыхание.

– Эй! Я очнулся! – снова позвал я, но услышал только звук своего голоса, утонувшего в пустоте.

Я поднялся. Тело двигалось с неожиданной легкостью, будто я только что вышел из продолжительного отдыха. Но внутри эта легкость не приносила покоя. Это было... не так, как должно быть.

Шагнув к двери, я внимательно прислушался. Никаких голосов, ни малейшего шороха. В больнице всегда шумно: шаги, разговоры, тележки, иногда крики. Но здесь была только пустота и тишина. Я потянулся к ручке двери. Металл был прохладным и чуть шершавым, как будто ее никто не касался годами. Я открыл дверь, ожидая увидеть больничный коридор, лампы дневного света, хоть что-то привычное.

Но за дверью не было больницы.

Черное, бесконечное пространство уходило в вечность. Гладкий, блестящий пол отражал меня, но это отражение было странным. Линии моего лица казались слегка размытыми, будто я смотрел в воду. Горизонт переливался холодным светом, как смесь северного сияния и заката, но все это выглядело слишком искусственным, чтобы быть частью реального мира.

– Черт... – прошептал я, чувствуя, как страх пробегает по всему телу.

Я обернулся. За моей спиной больше не было палаты. Ее словно никогда и не существовало. Я оказался один в этой пугающей тишине.

– Это просто сон, – пробормотал я, закрывая лицо руками. – Это все последствия комы.

Я открыл глаза, надеясь, что морок исчезнет. Но он не исчез. Мой взгляд снова упал на отражение в полу. И вместо себя, молодого парня двадцати лет, я увидел какого-то стрannого мужика с легкой сединой, глубокими морщинами и

глазами, уставшими от всего того дерьма, которые они повидали. А самое жуткое, что я узнал этого мужика. Это был я. Это был Сэм. И в тот момент воспоминания нахлынули лавиной. База. Псы. Зловещая тишина перед ударом. Мой прыжок. Взрыв.

– Рада снова тебя видеть, – раздался голос, который заставил меня вздрогнуть.

Я резко развернулся, готовый защищаться. Но передо мной стояла она. Наташа.

Ее лицо осталось таким, каким я запомнил его в последний раз. Идеально уложенные волосы, черное платье с воланами. Но что-то было не так.

– Ты... как? – слова застряли в горле. – Ты погибла... Годы назад!

Она улыбнулась, но ее улыбка была жуткой и фальшивой. И тут она посмотрела прямо на меня, и я понял, что меня смущало. Глаза... Радужки почти полностью поглотили зрачки, светясь неестественным желтым светом. Зрачки превратились в узкие вертикальные щели.

– Ты прав, – ее голос прозвучал холодно, будто эхо внутри пещеры. – Я погибла. Но ты ведь сам знаешь, Семка, смерть – это еще не конец.

Мне стало сложно дышать. Мои ноги словно приросли к полу. Все внутри кричало, требуя бежать, но я не мог пошевелиться. Это было началом чего-то, о чем я боялся даже подумать.

– Кто ты?

– Я сама не знаю, кто я теперь.

– Как это возможно?

– Это тоже сложно объяснить...

– Ну уж постарайся, как можешь, – я демонстративно осмотрелся по сторонам. – Мы, похоже, никуда не спешим.

– Объясняю... – она осеклась, – объясню все позже, когда придет нужный момент. Сейчас мне трудно... общаться с тобой в этом месте, пока ты еще не готов. Но я рада, что ты, наконец, получил возможность попасть сюда.

Я совсем не понимал, что она пытается мне сказать. И к чему эти загадки и недосказанности.

– Я понимаю твое замешательство, – она как будто прочитала мои мысли. – Просто... я больше не человек. И больше не та Наташа, которую ты помнишь.

– Тогда почему я вижу именно ее?

– Потому что я частично основана на ее сущности до того, как она стала единым целым с этим местом.

– И что это за место?

Наташа медленно посмотрела сначала на меня, а потом на цветные нити вдалеке:

– Пространство Энион... Конечная точка существования любого живого организма любой из существующих вселенных.

– Типа этого... как его... лимба?

– Нет, – она повернулась и подошла ко мне близко, будто

бы хотела обнять или поцеловать. – Ты описываешь религиозные представления человечества, основанные на отдаленном понимании истинных процессов. Это место, где все существа каждой вселенной в конечном итоге становятся единым целым. Можно сказать, что это главный узел всего мироздания. Это живая структура. Узел, который поддерживает баланс между реальностями.

Это звучало довольно сложно. Я никогда не верил в эзотерическую чепуху про загробную жизнь и прочие штуки, связанные с «преисполнением в познании». Ну, точнее, когда-то, еще в юношестве, я увлекался философией, психологией, читал разные книжки и считал себя глубоко просвещенным. И у меня даже осталось некоторое представление о терминологии и теориях из этой сферы. Но с тех пор прошло очень много времени, я получил много жизненного опыта и последние лет пятнадцать смотрю на жизнь совсем под другим углом.

– Баланс, – повторил я, пытаюсь справиться с этим ощущением. – И ты теперь его страж?

– Не совсем, – Наташа чуть улыбнулась, но улыбка эта была ледяной. – Здесь никто не охраняет баланс в том смысле, который ты вкладываешь в это слово. Энион сам защищает себя, но для этого ему нужны инструменты.

– Инструменты? – я прищурился. – Это ты о себе?

– Нет, – Наташа покачала головой. – Моя роль закончится, как только будет найден тот, кто сможет взять эту ответ-

ственность на себя, – она отвела взгляд, будто ей было трудно продолжать. – Мое время ограничено.

– Сможет взять эту ответственность на себя? – я нахмурился. – Веришь или нет, я сейчас ничего не понял.

– У Эниона есть своя логика. Когда пространству требуется, оно создает тех, кто сможет поддерживать его существование.

– И кто они?

Наташа задумалась, ее взгляд устремился куда-то вдаль, в пустоту, окружавшую нас. Ее голос стал почти шепотом:

– Вечные.

Ответ звучал так, будто бы содержал в себе всю необходимую информацию.

– Вечные... – повторил я пусто, потому что это слово не говорило мне ни о чем.

– Представь себе сущностей, которые знают пределы реальностей, но не зависят от них. Тех, кто сможет решать, что сохранить, а что уничтожить. Они не люди, но когда-то были ими.

– Глубоко, апокрифично! – усмехнулся я. – Но звучит, как очередная мифическая херня. Вообще весь наш с тобой диалог звучит, как мифическая херня. Какое-то суперпространство со своей логикой, Вечные, которые являются его инструментами, и ты... вообще непонятно что за существо, которое зачем-то приняло образ моей давно погибшей девушки.

Она чуть повернулась ко мне, ее глаза снова встретились с моими, и я почувствовал, как холод пробежал по позвоночнику.

– Это не херня, Семка. Но я понимаю твое замешательство. Именно поэтому я не готова рассказать тебе все прямо сейчас. Иначе ты просто ничего не поймешь. Важно понять главное: процесс твоего погружения наконец-то начался. Остальное ты осознаешь чуть позже.

Я тяжело вздохнул, пытаюсь собраться с мыслями:

– Ладно... окей, погоди. Все-таки про Вечных звучит интересно. Их создает Энион?

– Почти. Их создает сама природа этого места. Каждый из них появляется тогда, когда приходит время. Первый... – она остановилась, и я заметил, как ее взгляд смягчился. – Первый станет тем, кто откроет дорогу остальным.

– И кто же этот счастливчик?

Наташа не ответила. Ее губы дрогнули, словно она собиралась сказать что-то важное, но вместо этого она просто шагнула ближе.

– Я уже сказала тебе: всему свое время. Семка, ты сам все поймешь, когда осознание произойдет, когда ты увидишь свою точку отсчета и откроешь свои силы. Я дала тебе ту информацию, которой тебе пока достаточно. Потому что...

– Наташа вернулась на исходную и указала рукой в сторону цветных линий. – Потому что оно ждет тебя.

– Энион?

Она кивнула, но ее лицо оставалось спокойным, почти отрешенным.

– То есть, – я задумался, – я типа избранный и все такое?

– Нет. Тебя никто не выбирал... и ты не единственный. Все идет своим чередом, и ты попал сюда именно тогда, когда следовало.

– А если бы я не попал? – я задумался. – Энион бы развалился?

– Ты слишком переоцениваешь свою роль, – Наташа усмехнулась, но ее голос все равно звучал жестко. – Энион не зависит от одной личности. Он бы продолжил свое существование, но, возможно, другим путем. Однако ты здесь, и это имеет большое значение.

Слова Наташи резонировали где-то внутри, заставляя мурашки бегать по коже.

– Нужно еще несколько циклов, чтобы твоя адаптация завершилась, – продолжила она, ее голос снова стал теплым, почти мягким. – А сейчас... – Она посмотрела мне прямо в глаза, и ее радужки снова начали светиться. – Тебе пора очнуться.

– Чего?

– Я сказала... – она сделала паузу и шагнула ко мне. – Тебе пора... – подошла почти вплотную, – очнуться!

Наташа неожиданно резко толкнула меня, и я упал. Но вместо удара о странную стеклянную поверхность, я провалился сквозь нее в бесконечный мрак. Меня снова накрыла

ТИШИНА.

Глава 6 – Пробуждение

Вселенная 0000-А

Первое, что я услышал, прежде чем успел открыть глаза, – это женский голос:

– Он... кажется, приходит в себя!

Голос был мне не знаком, звучал очень обеспокоенно, но при этом казался таким заботливым и теплым, что на душе даже стало как-то легко. После этого послышался какой-то шум: хлопающая дверь и чьи-то шаги.

– Наконец-то! Я уже думал, что все, – ответил мужской голос.

Наконец, я смог открыть глаза. Сквозь туман в голове осознать окружение сразу не получилось. Пока понял, что лежу на старой пружинной кровати в одних армейских штанах и с датчиками на руке и груди. Палата. Больничная палата реанимации. Опять!

Я попытался встать, но почувствовал сильное сопротивление.

– Спокойно, спокойно... – тепло произнес женский голос. – Полежите пока.

– Позвольте я поговорю, – ответил мужской.

Голова раскалывалась, а тело ощущалось так, будто по нему несколько раз проехали катком. Лишь спустя пару минут сознание восстановилось, и мозг смог анализировать

происходящее.

Прямо надо мной склонился Николай. Позади него стояла молодая девушка в одежде медсестры.

– Он вообще с нами? – спросил Николай в сторону.

– Да, показатели в норме, – послышался ответ, – не торопите его.

Я повернул голову и увидел пожилого врача у выхода.

– Сэм, ты понимаешь, что происходит? – Николай пощелкал пальцами прямо у моих глаз.

– Хватит трясти рукой у моего лица, – ответить получилось на удивление легко.

– Ух, ну слава военной мощи! Я уж думал, что ты так и не восстановишься.

– Да вроде... терпимо. Где мы?

– Мы на «Баррикадах». База Альянса. Медицинский сектор. Мы чудом успели тебя подобрать, когда ты свалился нам под колеса.

Я прокрутил в голове последние события: дрезина, установка, нападение псов, падение. Падение...

– Черт... – протянул я. – Как установка? В порядке? Я вроде прямо на нее свалился. Хлопок был.

– Вот человек! – усмехнулся Николай. – Чудом в себя пришел и сразу о заказе беспокоится. Вот это я понимаю, сталкер! – он повернулся в сторону врача, тот улыбнулся и одобрительно кивнул. – Ладно, Сэм, об установке пока не беспокойся. Главное, что вы со Стервятником спаслись.

Леха! Воспоминания нахлынули быстро и заставили меня волноваться еще больше.

– Леха! Где Леха?! – я даже попытался вскочить, но меня снова вернул на место Николай.

– Спокойно. Он в соседней палате. Спит. Его хорошо потрепали псы, но он в порядке.

Черт возьми, Леха жив! Мне сразу стало намного легче и веселее. Там, на базе, я уже думал, что больше никогда его не увижу.

Николай повернулся к врачу:

– Его уже можно отвязать от всей этой штуки?

– Да-да! – доктор подскочил ко мне и быстро отцепил от меня все датчики и капельницу. – Но резко вставать, бегать и прыгать я бы пока не рекомендовал. Кстати, – он нагнулся ко мне. – Вы чувствуете что-то необычное? Неожиданный прилив сил, галлюцинации, волнение?

– Эм-м... – я даже растерялся. – Кроме чувства неловкости от странных вопросов, ничего.

– Хорошо, – док переглянулся с Николаем и кивнул ему. – Очень хорошо, – Затем достал из кармана халата пузырек с таблетками и вручил их мне. – Можете встать, но, если вдруг почувствуете что-то, что отличается от вашего обычного состояния, сразу выпейте это. После этого рекомендую явиться на осмотр.

Я молча взял пузырек с таблетками и вопросительно посмотрел на Николая. Он ответил на мой немой вопрос:

– У меня для тебя есть хорошие новости и плохие. С каких начнем?

– Давай с хорошей.

– Удивительно, но ракета смягчила твоё падение. И ты совершенно не пострадал. Только отключился. А плохая новость в том, что она детонировала от удара, и ты подвергся её облучению.

– Ого... Боевая ракета взорвалась под моей жопой и даже ожогов не оставила?

– Вот тут ещё одна хорошая новость: к счастью, её состояние оставляло желать лучшего. Поэтому тебя лишь обдало её содержимым без увечий.

Я поднялся, опустил ноги на пол и посмотрел на Медведева:

– И что это за содержимое?

Николай тяжело вздохнул и сжал зубы, видимо, понимая, что сейчас придется раскрыть какой-то важный секрет содружества:

– В общем... расскажу, как есть... – он посмотрел на медсестру, та поняла намек и вышла. – Эта боеголовка является секретным американским оружием, разработанным ещё во времена холодной войны, но введенным в эксплуатацию лишь во время Катастрофы. Точнее, последнее столкновение должно было стать полигоном для её испытаний. Внутри вещество космического происхождения.

– Ни хрена себе, – вырвалось у меня. – Прямо уже звезд-

ные войны какие-то! Откуда это вещество у них?

– Из пятидесятих, когда они в гонке вооружений начали исследовать каждую дырку в песке, лишь бы найти что-то, что может навредить Советам, — протараторил Николай и тут же отмахнулся. – Но это не так важно, Сэм. Важно то, что этот химикат является, эм-м... как правильно это называется? – он пощелкал пальцами.

– Пси-вирусом паразитного типа, – пояснил док. – Попадая в организм человека, он начинает активную трансформацию сознания носителя до полного его уничтожения.

Это меня озадачило:

– Что, все настолько плохо?

– Сложно сказать... – в голосе доктора слышалась тревога. – Но вы не умрете, нет. Боеголовка с этим химикатом создавалась не для того, чтобы убить, а для того, чтобы создать. Мутагенное биологическое оружие. Иными словами, мутанта, – он сделал паузу, собираясь с мыслями. – Изменения происходят не сразу и сначала даже в какой-то степени позитивные. У вас повысится выносливость, вы будете менее восприимчивы к радиации...

Я немного рассмеялся. Доктор посмотрел на меня с удивлением.

– Простите, док! Просто... вы сейчас назвали качества, которыми я обладаю два десятка лет.

– Правда? – он оживился.

– Ну да. Я могу довольно долго бегать, а еще меня и прав-

да будто бы не берет никакая радиация.

– Хм... – доктор достал блокнот с ручкой из переднего кармашка и что-то туда записал. – Следующими симптомами являются повышенная сосредоточенность, понижение уровня эмоций и человеческой привязанности. Чувствовали ли вы ранее что-либо подобное?

Я замешкался.

– Значит, знакомо? – уточнил врач.

– Слушайте, док... Я двадцать лет шарахаюсь по поверхности и ежедневно сталкиваюсь с невероятным количеством дерьма. А еще я регулярно вижу смерть. Так что... Я не знаю, норма это или нет, но мне кажется, вы и сами приобрели сосредоточенность и эмоциональную стабильность.

– Хорошо-хорошо, – он снова чиркнул что-то в блокноте. – Последняя стадия до неотвратимых изменений – галлюцинации, помутнение рассудка и полная потеря социальной привязанности.

Можно ли считать появление Наташи галлюцинациями? Наверное, нет, я же был просто в отрубле.

– Нет, такого вроде нет, но давайте сразу к последней стадии, что там?

– Достоверно пока не известно. Но когда химикат полностью возьмет контроль над вашим организмом, вы перейдете в стадию супермутанта. Примерно такого, каким мы сейчас считаем Эпицентр. Возможны физические трансформации, которые предсказать точно, увы, нельзя.

– Ладно тебе, Андрей Дмитриевич... – Николай оживился, понимая, что док и так сказал слишком много, повернулся и повел его к выходу. – Хватит парня пугать. Мы еще не знаем наверняка, какая доза облучения необходима для таких изменений. А пока оставь нас одних.

– Хорошо-хорошо, – ответил доктор и перед тем, как выйти, добавил: – Но не забывайте пить таблетки, если вдруг заметите какие-то явные изменения. Они замедлят процесс.

– Все, док, давай, – Николай почти вытолкнул его за дверь и вернулся ко мне. – Ох, Сахаров... Сэм, не слушай его, ты же знаешь, у этих врачей даже чирей на жопе может быть смертельным. Скажи мне лучше, ты чувствуешь себя так же, как до падения?

– Абсолютно.

– Ну вот и славно! Значит, паниковать пока рано. И, кстати, у нас на базе уже есть человек, который также подвергся облучению этой штуки. И ничего, ходит живой и здоровый.

– Ого! – это немного обнадеживало. – Правда?

– Да. Это наш агент. Он эту штуку и нашел впервые. Когда пытался снять с упавшего истребителя, тоже немного попало на него этой дряни. Вот уже несколько лет работает с нами и регулярно наблюдается.

– И что, есть изменения, о которых говорил док?

– Есть, но незначительные. Но ты с ним сам еще познакомишься чуть позже. Когда мы будем планировать операцию дальше.

– То есть дело не провалено?

– Скажем так... придется внести некоторые коррективы и использовать план Б. Но об этом мы поговорим завтра. Тебе, да и твоему товарищу, нужно немного прийти в себя. А нам кое-что подготовить... Кстати, если ты в норме, можешь не сидеть тут без толку. Мы подготовили для тебя комнату в жилом секторе, так что ты можешь отправиться туда в любой момент.

– С великим удовольствием! – радостно сообщил я. Вальясь в этой палате у меня не было никакого желания.

– Тогда вон там, в шкафчике у выхода, есть одежда. Твое снаряжение немного пострадало, да и по базе в полном обмундировании ходить смысла нет.

Я кивнул, поднялся, подошел к указанному месту и нашел там кожаные ботинки и футболку.

– Как Леха выбрался? – спросил я, натягивая боты. – Последний раз я видел его на крыше, окруженного псами. Казалось, что у него нет шансов.

– Мы тоже так думали. Но этот твой товарищ оказался очень живучим и выносливым сукиным сыном! Я даже поменял свое мнение на его счет. Когда подобрали тебя, кое-как отбившись от псов и вырвавшись из их окружения, ты не поверишь, он нагнал нас на грузовике! В этом пекле он не только смог отбиться в одиночку, но ему еще и хватило времени, чтобы найти и завести одну из наших машин!

– Невероятно! Кажется, я тоже его недооценивал!

Нет, Леха, конечно, был неплохой стрелок, но с тех пор, как он перестал уходить от станции дальше, чем на пару метров, и начал постоянно зависать в баре с книгой, он явно должен был растерять свои боевые навыки. Да и, черт возьми, я видел своими глазами, как на него накинuloсь несколько псов! Что тут скажешь, он вырвал у этих тварей настоящий золотой билет.

Я оделся и первым покинул душную палату, в которой, кстати, не было ни одного окна. Как-то не придал этому значения сразу и заметил только у самого выхода. Вот почему эта палата вызывала такой дискомфорт.

– Выход налево по коридору, – показал рукой Николай, присоединившись ко мне в коридоре. – А Алексей сейчас в этой палате, – он открыл соседнюю дверь, и я увидел своего друга, с перебинтованными руками и ногами, крепко спящим. – Пришлось наложить ему пару швов, поэтому сейчас он под наркозом. Но до базы он добрался в сознании. Так что скоро придет в себя. Счастливый человек! Ладно, думаю, нет смысла его будить, – он прикрыл дверь и пошел к выходу.

Я не стал спорить и был искренне рад, что все обошлось. Немного потупив, быстрым шагом нагнал Николая и спросил:

– А как вы сами отбились? Тогда, когда вас только окружили мутанты. Я слышал взрыв.

– Ах да, я забыл рассказать об этой штуке! – Николай даже слегка хлопнул себя по лбу. – Использовали электромаг-

нитную гранату.

– Электромагнитную гранату? Ни разу о таких не слышал.

– Неудивительно. Прототип, разработанный научным отделом уже на «Баррикадах». Работают как глушилки для любых типов волн. В небольшом радиусе вокруг места взрыва псы теряются в пространстве и ненадолго становятся не опасными.

– Я смотрю, не так уж мало вы знаете про этого Эпицентра.

– За полгода в режиме блокады и не такие открытия сделаешь. Но я лично знаком со всеми этими терминами лишь поверхностно. Завтра встретимся с руководителем научного центра, она все вам расскажет подробнее.

Мы миновали длиннющий коридор и вышли в некое подобие холла, так же, как и палата, без единого окна. В центре помещения стояло несколько диванчиков, за одним из которых с поникшим видом сидела Колючка, прижав руки к лицу. И только подойдя ближе, я заметил, что она держит там кружку с каким-то горячим напитком, и почувствовал аромат... самого настоящего кофе!

– О, Сэм! – радостно поприветствовала она, поставив кружку на небольшой журнальный столик и встала. – Ты как? – Она подошла ближе и приобняла меня. – Я начала за тебя переживать, столько дней в отключке.

– Не поверишь, но чувствую себя отлично... Так, стоп! – я посмотрел на Николая. – Столько дней?

– Да, неделю, если быть точным.

Сказать, что я был в шоке, ничего не сказать. Мне показалось, что я спал всего пару часов.

– Погодите, а Леха?! Он тоже всю неделю в отключке?!

Николай замялся. Неужели все хуже, чем он заявил?

– Ну? – с нетерпением спросил я.

Ответ дала Колючка:

– Ладно, если Николай не хочет говорить, скажу я. Мы делали небольшую вылазку для ученых в это время... для снятия показателей с датчиков. Недалеко, метров сто от базы.

Николай испепелил Колючку ядерным взглядом, но я не дал ему вмешаться:

– Так, и?

– Твой товарищ настоял, что хочет помочь, потому что чувствует ответственность за то, что произошло. И нас там повторно атаковали псы, да еще и вместе с воронами. Наверное, мы бы не выбрались живыми, если бы дозорные на смотровых вышках сразу не заметили неладное и не направили в нашу сторону БТР. Меня вытащили сразу, но Стервятника атаковал ворон, и в попытке его отбить парни его немного зацепили.

– Вот как... – произнес я, размышляя.

– Прости, Сэм, – произнес Николай, – я должен был тебе рассказать.

– Все нормально. Я понимаю.

Несмотря на волнение Николая, никакого негатива я не

испытывал, потому что прекрасно знал, что такое столкновение с крупными мутантами. Хорошо еще, что Леха вообще остался жив. Ворон мог бы разорвать его на части одним движением.

Меня волновало другое: зачем Стерв вообще куда-то поперся? Вояк он на дух не переносит, а после тяжелых ран сразу идти на новую ходку не стал бы даже я. Не говоря уже о том, что всего неделю назад на дело Леху было не вытащить.

Хотя ответ я все-таки предполагал: возможно, он делал это не ради Альянса, а ради родной станции. Потому что лично увидел, насколько могут быть опасны псы.

– Ладно, – Николай неловко посмотрел на часы, – я бы сопровождал тебя до жилого сектора, но у меня есть еще несколько важных встреч с верховным руководством. Нужно доложить о том, что ты пришел в себя. Так что вынужден вас оставить. Любовь сопроводит тебя до твоей комнаты, – он достал небольшой ключ и передал его Колючке. – И кстати, Люба, заведи гостя также в наш кафетерий. Я распоряджусь, чтобы все было за счет заведения.

– Ого! – удивился я. – Спасибо вам за такое гостеприимство. Но я думаю, что смогу заплатить.

– Не стоит. Это я должен вас с Алексеем благодарить. Увидимся завтра!

Николай пожал мне руку и поспешил удалиться.

– Ты явно заставила его понервничать, – заметил я, когда он скрылся из вида.

– Потому что я считаю, что ты обязан был это знать. Мы с ним даже немного поцапались из-за этого – он попросил меня тебе ничего не говорить. Все переживает, как будет выглядеть репутация Альянса.

– Почему-то я не удивлен...

– Ай, тут все так работает, – отмахнулась Колючка. – Думаю, если бы не вся эта бюрократия и забота о репутации, мы бы решили проблему с псами еще до первого нападения. Давно же было понятно, что с ними что-то не так. Ладно, это не важно. Давай проведу тебе экскурсию. Ты, наверное, голоден?

* * *

Про экскурсию Колючка не соврала. Оказалось, что база Альянса гораздо более сложная и продуманная, чем я себе представлял. Когда я бывал здесь раньше, то, во-первых, я думал прежде всего о предстоящем заказе и не заходил дальше гостевой зоны, а во-вторых, вряд ли бы меня вообще кто-то выпустил за ее пределы. Поэтому все это время я был уверен, что военные живут в палатках и самостроях среди цехов, а несколько руководителей, может быть, обитают в подземных убежищах, как тот госпиталь, где я очнулся.

С цехами я оказался почти прав: во многих из них действительно находились жилые палатки. Но вот подземная часть оказалась куда больше, чем я ожидал. Завод, существовавший уже больше века и переживший две мировые войны,

был пронизан сетью подземных сооружений: бункеров, технических помещений и складов. Все цехи соединены сложной паутиной коридоров, по которым можно безопасно перемещаться без противогазов и защиты. Именно так мы и добрались до «кафетерия», который по уровню не уступал лучшим ресторанам Торгового города.

– Правда, в некоторые туннели без защиты все равно лучше не соваться, – пошутила Колючка, ковыряя цезарь с рубленой болотной креветкой, – потому что раньше это были канализационные коллекторы.

При этом она отметила, что военные проделали огромную работу по налаживанию этой инфраструктуры. Настолько огромную, что даже в цехах на поверхности можно ходить без противогазов, если, конечно, это не открытый транспортный ангар.

– Знаешь, я провела тут пятнадцать лет из своих тридцати пяти и честно скажу, такого комфортного уровня жизни я не видела, даже когда жила в своей новостройке в Дзержинском! – она взяла свой бокал с довоенным вином и легонько стукнула им по моему стакану, наполненному виски. – Так что ты сейчас в одном из лучших мест Мертвого города.

Мы выпили, и я спросил, разливая еще:

– Кстати, как ты попала в Альянс?

– Дошла сюда спустя пять лет после Катастрофы.

– А до этого?

– Ох, это долгая и очень болезненная история... – она на

мгновение ушла в себя, вспоминая, но быстро вернулась в реальность. – Хотя нет... уже не настолько болезненная, поэтому расскажу...

– Если не хочешь, я не настаиваю.

– Нет-нет, все okay. В общем! Под моим домом был небольшой торговый комплекс, ну знаешь, наверное, такая подвальная пародия на торговый центр? – я кивнул в ответ. – Ну вот. Продуктовый, магазин трикотажа, аптека, один строительный закуток и сувенирная лавка. Вот мы туда с мужем и спустились... Не только мы, кстати, было еще несколько соседей и самих продавцов магазинов, само собой... Сначала все шло нормально, – Люба усмехнулась, – если, конечно, вообще можно назвать нормальным выживание в не герметичном подвале после ядерного апокалипсиса. Потому что у нас было очень много ресурсов, а за тем, чего не хватало, мужики выбирались до «Парк Хауса» неподалеку. Много чего обустроили...

Она сделала небольшую паузу.

– А потом? – спросил я осторожно.

– После первой же зимы нас стало в два раза меньше. Мой муж сгорел практически сразу, ведь именно он был инициатором всех вылазок, в общем-то... идиот упертый, – последнее она произнесла не грубо, а немного любя и с легкой скорбью в голосе. Затем взяла свой бокал и залпом выпила все его содержимое. – Фух... За вторую зиму сгорели все оставшиеся участники частных экспедиций. В основном это были

мужчины. Нас осталось две девушки и одна шизанутая тет-ка. Ну такая, у которой и в мирное время явно были беды с башкой. Исписывала мелом двери соседей, обвиняя в том, что они облучают все вокруг своим вай-фаем, и у нее вянут из-за этого фикусы.

– Почему-то именно такие живут дольше всех.

– Вот-вот! Ну, в общем, на третий год она окончательно поехала, и по весне у нее началось очередное обострение. Она начала постоянно на нас орать, что, так как у нас осталось очень мало запасов, мы непременно хотим ее сожрать. Хотя на троих консервов и сухпайков нам бы теперь хватило на годы вперед. Юлька, ну, вторая девочка, пошла ее успокаивать, а эта шизанутая ей заточку воткнула между ребер, представляешь?!

– Что я могу сказать... Это... пиздец.

– Он самый. Благо, я еще в первый день поняла, что с ней нужно быть настороже, и регулярно практиковала боевые искусства. Сначала меня сосед учил, мастер спорта по дзюдо и кэндо, а потом уже сама, – тут она немного поникла, но быстро пришла в себя. – В общем, эта шиза и на меня кинулась, но не учла, что моя катана из сувенирной лавки на самом деле была далеко не сувенирной. В общем, я ее грохнула.

– Поэтому ты покинула убежище?

– Да, но не сразу. Ведь мы действительно неплохо подготовили этот подвал. Но знаешь, это чувство... Когда человек остается один в месте, где раньше никогда не был один? Вот

тут было именно оно. Ночами мне начали сниться кошмары. Последней каплей стало, когда, через два года ночью, из темного угла, где раньше жила эта шизанутая, я услышала ее смех. Отчетливый смех... – в этот момент она взяла меня за руку, и я отчетливо увидел, как по ее коже пробежали мурашки. – Бр-р-р. На следующий день я собрала вещи и отправилась искать выживших. Подозревала, что смогу встретить кого-то в метро. Но по дороге наткнулась на конвой военных. Они и забрали меня к себе. Тут я получила работу, смогла продолжать заниматься боевыми искусствами и, как видишь, неплохо во всем этом преуспела!

– Еще как. Я был удивлен, как ты легко раскидала тех ребят в баре.

Она мило засмеялась и ответила:

– Но зато самого здорового уложил ты! Да и к тому же, честно скажу, я была уверена, что проиграю, если бы ты не вырубил пидора, который меня душил. Так что... – она провела пальцами по моей руке, – спасибо тебе, герой!

Дальше мы еще выпили, я рассказал ей о своей судьбе после Катастрофы, о работе сталкера и интересных заказчиках, и после ужина мы направились в жилой сектор. Мы были уже слегка навеселе, и наш маршрут оказался несколько длиннее, особенно если учесть, что мы забрали с собой еще одну бутылку вина. По пути Люба также показала мне кинотеатр, спортивный комплекс, среднюю школу и полноценный университет. И все это находилось под землей и было прекрасно

освещено!

Затем мы вошли в жилой сектор, который больше походил на отель премиум- класса. Люба провела меня по коридору и остановилась у одной из дверей, протянув мне ключ:

– Поздравляю! – ее язык едва заметно заплетался, так как алкоголь уже дал в голову. – Тебя поселили на уровне для руководства, даже у меня нет таких привилегий. Тут настоящий первый класс!

– Весьма... круто, – впрочем, мне речь давалась не лучше. – Не каждый правительственный бункер, наверное, может таким похвастаться, – выразил свое восхищение я, осматривая неплохой ремонт в коридоре и чистейший красный ковер на полу.

– Есть такое, настоящий мегаполис! Правда, сильно не обольщайся, половина из всего этого величия – наследие Советов. По сути, именно поэтому уцелевшие вояки это место и выбрали. Тут нужно было разве что пыль вытереть да лампочки вкрутить, – Люба мило рассмеялась.

– Кстати о лампочках, откуда столько освещения? ЭлектроСоюз хоть и кормит все метро электричеством, но наши генераторы таких мощностей в жизни не потянут... Да и после вашего исчезновения мы вообще отрубили все к херам.

– Да не нужен им ваш свет! – задорно ответила Колючка. – Тут на каждом заводе у нас свои промышленные генераторы... ой!

Люба прижалась ко мне, приобняла и ответила:

– Слушай... Я не должна тебе этого говорить. Это большо-о-о-ой секрет! – ответила она наигранно и приложила палец к моим губам. – Так что никому ни слова!

– А то что? – спросил я так же наигранно.

– А то-о-о, – она провела пальцем от моих губ по подбородку, – я буду вынуждена тебя наказать.

Мы несколько секунд смотрели друг другу в глаза, будто ожидая, что произойдет дальше. Затем набросились друг на друга почти одновременно, слившись в страстном поцелуе. Люба обхватила мою шею и повисла на мне, закинув ноги мне за спину. Да уж, в таких захватах она была хороша! Я плечом открыл дверь в свою комнату и, едва она успела захлопнуться за нами, бросил Колючку на двуспальную кровать...

* * *

Картина ужасала. В стене многоуровневой аудитории зияла огромная дыра, а с потолка сыпалась каменная крошка и падали обломки бетонных перекрытий крыши. Людей вместе с партами разбросало в разные стороны, а тех, кто сидел ближе всего к месту взрыва, вообще разорвало на куски. Когда я пришел в себя, то сразу встретился взглядом со стеклянными глазами одноклассника слева, у которого из башки торчал кусок оконной рамы. А когда попытался встать, споткнулся о девчонку из параллельной группы, пытающуюся

уложить обратно собственные кишки...

От увиденного меня начало тошнить, но я смог сдержать позывы. Вся эта кошмарная картина сопровождалась полнейшей тишиной, наполненной только звоном в ушах. Однако, когда слух наконец вернулся, стало только хуже. Помещение заполнили крики боли и плач, которые перебивались свистящими звуками пролетающих истребителей и громкими хлопками взрывов где-то в отдалении. А в окончательную какофонию это все превращали сирены сигнализаций припаркованных на улице машин.

Я кое-как проковылял на ярус вниз и плюхнулся обратно на пол, абсолютно потерянный. Тошнота и страх сменились шоком и параличом. Я будто находился в каком-то бредовом сне, за которым можно было только наблюдать. Вдруг ко мне подбежал Леша.

– Вставай, вставай быстрее! – закричал он. С головы друга капала кровь, но мне сложно было понять, чья она.

В этот момент я вспомнил о Наташе. Я так и не успел отправить ей сообщение.

– Телефон... – попытался выговорить я. – Где мой телефон?

– Какой телефон, ты ебнутый, не понимаешь, что происходит?!

Леша схватил меня за руку и рывком поставил на ноги, затем быстро побежал вниз. Я продолжал стоять столбом и искать глазами свой смартфон.

Друг заметил это, вернулся и встряхнул меня:

– Пошли, блядь, хватит стоять! Мало времени!

– Мало до чего?

– До закрытия метро, пошли!

В этот момент адреналин, видимо, добрался до мозга, и я начал постепенно приходить в себя:

– Какое метро, зачем? Бульварной фантастики перечитал?

Леха схватил меня за руку и потянул к выходу уже силой:

– На улице поймешь, если такой тупой!

– Погоди, а помочь остальным?

– Кому можно, я уже помог, остальные... Если ты не хирург, вряд ли ты сможешь. Пошли, пока второй удар не накрыл!

Все мысли в голове спутались. Но тем не менее времени на их разборку не было. Я пока все равно не верил, что атака университета имеет какое-то отношение к ядерному взрыву, но если Леша прав, то оставаться тут точно нельзя.

– Внимание, пожарная тревога, срочно покиньте помещение, – еще раз прозвучал пустой женский голос из динамиков, еле различимый из-за воя сигнала самой пожарной тревоги.

В коридоре царил паника. Люди пытались опередить друг друга, толкались, кричали, направляясь к лестнице на первый этаж. На пересечении двух коридоров стоял мужик в форме охраны и размахивал руками, указывая в сторону главной лестницы.

– Срочно спускайтесь в подвал, немедленно! – командовал он.

Леша уже почти дошел до охранника, но я резко его остановил:

– Стой!

– Чего опять?!

– Этот идиот нас сейчас в подвал набьет, как кильку в бочку, и любая херня, разрушение здания или пожар – и этот подвал станет братской могилой.

– Мы на втором этаже, надо хотя бы вниз спуститься.

Я осмотрелся. Мы как раз находились около кабинета химии, где пару часов назад проходила лабораторная работа. Я сразу вспомнил отвратительно искореженную пожарную лестницу за окном, которая каждый раз вызывала у меня интерес своей причудливой формой.

– Так, давай сюда!

Я выбил дверь и заскочил в кабинет, затащив товарища за собой. Внутри никого не оказалось: помещение покидали в такой же панике, что царила и в коридоре. Парты стояли криво, на полу валялись разбитые пробирки вперемешку с раскрытыми тетрадями.

– Н-де... Ну и где эта карга, которая вечно возмущалась лишней тетрадке на столах? – спросил Леша, вспоминая нашу химичку.

Я не ответил. Быстро подбежал к окну около лестницы и начал дергать ручку. Но окно не поддавалось. Вдруг стекло

со звоном разлетелось от стула, запущенного Лехой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.